

Стихи и мысли Шри Ауробиндо

«Откуда происходит танец сотворения...»

«ОТКУДА ПРОИСХОДИТ ТАНЕЦ СОТВОРЕНИЯ...»

“WHENCE WERE FORMED
THE WORLDS
AND THEIR STAR-DANCE...”

*Стихи и мысли
Шри Ауробиндо*

*Sri Aurobindo
Poems and thoughts*

*«Откуда происходит
танец сотворения...»*

Стихи и мысли

Шри Ауробиндо

Sri Aurobindo

*“Whence were formed the worlds
and their star-dance...”*

Poems and thoughts

Издательство «Маджента»

Смоленск

2022

УДК 821.111
ББК 94.8
А 93

Библиотечка альманаха «Под часами»
Смоленского отделения Союза российских писателей

Редакционный совет

Алла Шустова, кандидат философских наук, институт востоковедения РАН;

Марианна Ионова, прозаик, член редколлегии

литературного журнала «Новый мир»;

Леонид Кузьмин, поэт, кандидат филологических наук, доцент СмолГУ;

Сергей Минкин, кандидат филологических наук;

Наталья Толбатова, поэт, член Союза писателей России;

Александр Добровольский, поэт, заведующий сектором
литературы по искусству Смоленской областной библиотеки

для детей и молодежи им. И.С. Соколова-Микитова.

Шри Ауробиндо

«Откуда происходит танец сотворения...» / Стихи и Мысли. /

Шри Ауробиндо. — Смоленск: «Маджента», 2022. — 142 стр.: ил.

Составитель и переводчик Юрий Москалёв

Книга «"Откуда происходит танец сотворения..." Стихи и мысли Шри Ауробиндо» составлена и переведена на русский язык к 150-летию Шри Ауробиндо, великого индийского поэта, автора «Савитри», самой большой поэмы, известной историкам литературы (из 24 тысяч строк!), духовного философа, одного из вдохновителей и первоначальных лидеров революционного процесса по освобождению Индии от колониальной зависимости. В сборник вошли его стихи и высказывания как раннего, так и позднего периодов его творчества.

Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-98156-974-6

Sri Aurobindo

Содержание

- О Шри Ауробиндо•7
От переводчика•25
- On the Mountains*•30
В горах•31
The Tiger and the Deer•32
Тигр и лань•33
The Other Earths•34
Другие Земли•35
Seasons•36
Времена года•37
A Dream of Surreal Science•38
Сон о Сюрреальной Науке•39
The Dream Boat•40
Лодка Видение•41
The Blue Bird•42
Синяя птица•43
The Lost Boat•44
Пропавший корабль•46
Life•48
Жизнь•50
The Iron Dictators•52
Железные тираны•53
God•54
Бог•55
Bride of the Fire•56
Невеста огня•57
The Golden Light•58
Золотой Свет•59
Evolution•60
Эволюция•61

Life and Death•62
Жизнь и Смерть•63
The River•64
Река•65
Moon of Two Hemispheres•66
Луна двух миров•67
Trance•68
Транс•69
Nirvana•70
Нирвана•71
Ocean Oneness•72
Океан Единство•73
Shiva•74
Шива•75
Krishna•76
Кришна•77
Soul, my soul•78
Душа, моя душа•79

Мысли и афоризмы Шри
Ауробиндо•81

О Шри Ауробиндо

В 2022 году исполняется 150 лет со дня рождения выдающегося индийского мыслителя первой половины XX века, поэта, революционера, великого йога — Шри Ауробиндо Гхоша (1872–1950). Его творческая судьба, философское и культурное наследие отражают сложные, часто противоречивые тенденции развития современного человечества. Он стал выразителем новой историко-философской тенденции, проявившейся в попытках синтезировать знания Востока и Запада, древности и современности, научную и основанную на вере картины мира. Заметный вклад Шри Ауробиндо в философию и духовную мысль получил мировое признание. Готовилось решение о присуждении ему Нобелевской премии, но его уход из жизни помешал этим планам.

Восприимчивый духовных сокровищ самой влиятельной философско-религиозной системы Индии Веданты, озарённый гением Шанкары, он продолжил развитие идей неоведантистского синтеза Рамакришны и Вивекананды. Шри Ауробиндо создал глубоко оригинальное и не сводимое ни к древним, ни к новым источникам учение, теоретические основы которого изложены им в огромном, более тысячи страниц, труде «Жизнь Божественная», сочетающем тройную мощь ясного и глубокого философского разума, поэтического вдохновения и духовного опыта.

Шри Ауробиндо родился 15 августа 1872 года в Калькутте, тогда — центре английского колониального

владычества в Индии. Имя Ауробиндо в те дни было совершенно необычным. На санскрите оно произносится как Аравинда и означает «лотос». Его отец изучал в Англии медицину и вернулся в Индию англоманом. Шри Ауробиндо получил также и английское имя Акройд, английскую гувернантку, а по достижении им пятилетнего возраста был отдан в ирландскую монастырскую школу в Дарджилинге, за несколько сот километров от родного города. В связи с этим с раннего детства им утрачиваются семейные и национальные связи.

Англия принесла Индии, с одной стороны, тяжёлое бремя колониального подчинения, но, с другой стороны, возможность приобщения к общемировым достижениям культуры и науки, а также способствовала динамическому преобразованию индийского общества, снятия закостеневших форм общественного и религиозного сознания. Англия в то время занимала во многих областях жизни главенствующие позиции. Поэтому вполне естественно, что получение английского воспитания и образования являлось «входным билетом» в элитную прослойку общества того времени.

В 7 лет он вместе со своими двумя старшими братьями отправляется в Англию получать образование. Там, в Манчестере, они были поручены англиканскому священнику, памятуя наставления отца не подвергаться какому бы то ни было индийскому влиянию, а также религиозному воздействию. Нужно это было для того, чтобы осталась свобода выбора религиозных убеждений. И действительно, Шри Ауробиндо никогда не думал становиться религиозным человеком в общепринятом смысле слова ни в Индии, ни на Западе и очень часто

впоследствии подчёркивал, что религия и духовность — не обязательно одно и то же.

Далее события складываются так, что благодаря изучению французского языка (английский был его «родным» языком) у него возникает эмоциональное и интеллектуальное тяготение к Франции. К 12 годам Шри Ауробиндо переезжает из Манчестера в Лондон. К этому времени он уже знает латынь. Блестящие способности дают возможность быстро освоить греческий и перескочить через половину школьного курса, что позволило ему проводить большую часть времени за чтением. Далее он быстро овладевает немецким и итальянским языками в такой степени, что становится способным читать Данте и Гёте в оригинале.

На втором семилетии жизни в Шри Ауробиндо стал пробуждаться поэт, и появились первые духовные переживания. Непреодолимая тяга к знаниям, быстрое усвоение их и хорошие способности — с одной стороны, самостоятельное творчество — с другой, и плюс к этому — необходимость заботиться о собственном пропитании, так как помощь из дому к этому времени прекратилась, — со всем этим предстаёт Шри Ауробиндо перед своим поступлением в Кембридж, «инкубатор джентльменов», как его называли некоторые.

Шри Ауробиндо получает степень бакалавра, но не приходит на церемонию вручения дипломов. Блестяще сдаёт приёмные экзамены для поступления на службу в правительственное учреждение, но не является на экзамен по верховой езде, что послужило поводом для провала.

После 14 лет, проведённых на Западе, в 1893 году Шри Ауробиндо возвращается на Родину. Индию ему ещё

предстоит открыть, ведь он не знает даже своего родного языка — бенгали. Перед возвращением сына умирает отец, свою мать он увидит лишь мельком, и та не узнает его по причине болезни. Он оказывается в «незнакомой знакомой» стране без положения, титулов и средств к существованию.

Для Шри Ауробиндо жизнь начинается как бы сначала: снова приходится устраиваться в жизни и пробиваться в обществе. Он идёт работать преподавателем французского языка у махараджи города Барода, одновременно исполняя обязанности его личного секретаря. Затем он преподаёт английский в государственном колледже, где вскоре становится заместителем директора. Шри Ауробиндо начинает изучать бенгальский язык и продолжает много читать, знакомится с трудами общественных и религиозных деятелей и прежде всего с трудами Вивекананды. Речи и выступления Вивекананды, а также высказывания Рамакришны способствуют реальному приобщению Шри Ауробиндо к индийской духовности. Их идеи о национальном возрождении, о духовной миссии Индии, преобразовании человеческого сознания и мира, о возможном синтезе различных религий, а также науки и религии, новая трактовка индийского духовного наследия послужили базой для формирования мировоззрения Шри Ауробиндо. Вивекананда для Шри Ауробиндо приобретает статус духовного наставника, а родной брат Вивекананды и его ученица Ниведита становятся ближайшими сподвижниками Шри Ауробиндо. Именно Вивекананда, как замечает сам Шри Ауробиндо, стал тем, кто дал ему ключ к высшим уровням сознания и помог увидеть проявление и действие духовной силы сознания во всём сущем.

В 1906 году Шри Ауробиндо перебрался в Калькутту, чтобы быть в самом центре политической борьбы. У него была цель — организовать все силы нации для революционных действий. Здесь проявляется его взгляд на ситуацию. Ответственность за создавшееся положение в Индии он возлагал не на англичан, а на самих индийцев. Вместе с соратником Шри Ауробиндо основал еженедельную революционную газету и партию. Он также стал директором первого национального колледжа в Калькутте. Политическая деятельность приносит Шри Ауробиндо всеиндийскую известность, он многое определяет не только в текущей ситуации, но и на многие десятилетия вперёд. Шри Ауробиндо выступает за полную независимость и возрождение Индии.

По мере продвижения своего духовного развития он осознал, что для того, чтобы «излечить» мир от зла, необходимо победить то, что составляет основу зла в человеке. Он видел, что невозможно изменить что-то вовне, не изменяясь прежде внутри. Он стал задумываться о будущем развитии человека, связывая его прежде всего с эволюцией сознания.

В 1910 году Шри Ауробиндо перебирается сначала в Чандернагор, маленький французский анклав в Бенгалии, затем в Пондичери, который находился на территории, тогда принадлежащей Франции.

Влечение к Франции, пережитое Шри Ауробиндо ещё в юношеские годы в Англии, стало только сейчас реализовываться, «материализовываться» в непосредственную связь. В этом же 1910 году он встречается с французским писателем Полем Ришаром, с которым в 1914 году основывает журнал «Арья». Тогда Шри Ауробиндо было 42 года, и ему пришлось осваивать новую «профессию»

писателя. Дело осложнилось тем, что вследствие войны Ришар был вынужден уехать, и вся работа легла на плечи Шри Ауробиндо.

В течение следующих семи лет день за днём Шри Ауробиндо писал. К концу этого срока появились 19 томов его письменного наследия. Весь опыт, накопленный им в жизни как опыт восхождения сознания, он переводит в строки. К 49 годам он написал все основные свои произведения. Остальную часть его сочинений почти полностью составляют письма и главное его сочинение — «Савитри», над которым Шри Ауробиндо трудился в течение 50 лет.

В Пондичери к Шри Ауробиндо пришло новое понимание своей миссии — заново истолковать Веды и Упанишады, вернув им то значение, которое вкладывали в них древние мудрецы. Глубокий опыт духовных прозрений и практика йоги позволили Шри Ауробиндо проникнуть в их сокровенный смысл. Комментарии к ведическим гимнам, Упанишадам, Бхагавадгите были опубликованы им сначала в журнале «Арья», затем — как отдельные издания. Изучение древних текстов Индии послужило базисом для создания и собственной религиозно-философской системы Шри Ауробиндо, которую впоследствии исследователи его наследия называли «интегральной ведантой».

Шри Ауробиндо постоянно практиковал йогу. Но его йога была несколько иной, нежели традиционные её системы. Она не имела ничего общего с саньасой — отречением от мира. Предметом её являлось нравственное совершенствование, трансформация ментального и физического начал в человеке, а также обретение

определённых духовных сил, способствующих исполнению своего предназначения в жизни.

Очень важным событием стала также в 1914 году встреча с француженкой Миррой Ришар, впоследствии получившей имя Мать и ставшей сотрудницей и продолжательницей дела Шри Ауробиндо. В 1920 году Мать навсегда перебралась в Пондичери. С 1922 по 1926 год регулярно проводились вечерние беседы Шри Ауробиндо с учениками, на которых он рассказывал о своей работе и делился своим видением различных явлений и процессов жизни. Эти беседы были записаны и опубликованы в книге А. Б. Пурани «Вечерние беседы со Шри Ауробиндо».

Идея ухода от мира, строгой монастырской жизни, которая побуждала многих уходить в уединение, чтобы защититься от мирской суеты дело духовного подвижничества, в глазах Шри Ауробиндо оказывается несостоятельной. Люди в уединении слишком отрываются от мира, порою даже насильственными методами, чтобы быть духовными «мостами» между новой реальностью и старой действительностью. А какая ценность индивидуального успеха, если его нельзя передать всему миру? По мнению Шри Ауробиндо, духовная жизнь находит своё самое мощное выражение именно в человеке, живущем обычной человеческой жизнью, которая является полем его духовных достижений и реализаций. Только союз внешней и внутренней жизни способен возвысить человечество.

Ашрам (духовная община) Шри Ауробиндо возник среди города, с его суетой и шумом, а не на пустынном месте. У него не было стен, как у средневековых европейских монастырей, в конечном счёте олицетворяющих

разделительную линию между духовным, небесным, и плотским, земным. В ашраме не было никаких правил, жёстко закреплённой дисциплины. Дисциплина была одна — каждый должен был сам открыть внутри себя свою собственную истину, а не истину кого-то или чего-то. Там были собраны почти все человеческие типы и религиозно-нравственные традиции. Каждый мог сам выбрать себе любую деятельность и в любой момент сменить её на другую. В ашраме поощрялся спорт и занятия искусством.

Уместно сказать о той позиции, которую Шри Ауробиндо занял во время Второй мировой войны. Для него сразу стало ясно, что победа нацистов означала бы порабощение всего человечества и огромное противодействие эволюции планеты. Она обернулась бы господством тёмных сил, мракобесия, лжи, страдания и смерти. Поэтому он сделал не только денежный взнос в фонд войны, но и поддержал усилия Великобритании в борьбе с нацизмом. В те дни немногие индийцы разделяли их убеждения, поскольку большая часть населения Индии ненавидела англичан, как своих поработителей, хотя это и не означало, что индийцы питали особую любовь к Гитлеру. Однако в унижительном поражении англичан многие в Индии находили тайное удовлетворение, надеясь при этом, что неминуемый крах Великобритании принесёт Индии независимость. Естественно, в Индии не могли понять, почему именно Шри Ауробиндо, постоянно выступавший против британского господства в Индии и едва не поплатившийся за это жизнью, открыто выступил с поддержкой английских усилий в борьбе с нацизмом и ратовал за победу союзников. Шри Ауробиндо был дальновиднее, чем большинство его

соотечественников. Его видение охватывало не только судьбы Индии или Англии, но и простиралось на всё человечество в целом. В нацизме он увидел силу, противостоящую всему миру. Поэтому Шри Ауробиндо воспользовался и своей духовной силой, которую он направил на поддержку сторон, борющихся с гитлеризмом.

Радостью отозвалось событие, которое Шри Ауробиндо «предсказал» почти за 30 лет. В день его рождения — 15 августа 1947 года — Индия получила независимость. Шри Ауробиндо выступил с посланием по этому поводу. В нём говорилось, что освобождение Индии — воистину событие мирового масштаба, знаменующее собой наступление новой эры на планете. Только свободная и единая Индия способна повлиять на пробуждение народов Азии, чтобы они могли занять достойное место в прогрессе человечества. Мечтой Шри Ауробиндо было духовное единение людей планеты, их духовное преображение. Только свободная Индия может передать свой духовный и культурный опыт молодым расам по всему миру.

Шри Ауробиндо оставил после себя огромное творческое наследие. Его теоретические труды опубликованы в 30-ти томах юбилейного «Собрания сочинений», изданного к 100-летию со дня его рождения в Пондичери в 1972 году. Мысль его была многогранной и масштабной. Многие вопросы метафизики, философии, истории, культурологии, социологии, психологии нашли своё отражение в его творчестве. Кроме того, Шри Ауробиндо был замечательным литературным критиком, публицистом, переводчиком и комментатором древних текстов, поэтом. Но главное — он был выдающимся духовным подвижником, йогом. Эта сторона его жизни

являлась первичной, без работы над собой, со своим сознанием невозможны были бы и те теоретические результаты, которые он изложил в своих трудах. Все истины были вскрыты им в самом себе, а потом уже изложены на бумаге. Поэтому Шри Ауробиндо скорее практик, нежели теоретик.

Характерной чертой учения Шри Ауробиндо является синтетичность. Синтетическое видение заключается в таком способе мышления, когда беспредельность проявлений универсума, всё многообразие дифференциаций и форм получает отражение в стройной единой системе представлений, не имеющей тем не менее окончательной завершённости (чем она напоминает живой организм). Каждая малая часть такой системы несёт знание о системе целиком. И наконец, человек становится неотъемлемым компонентом любого рассмотрения в такой системе. Таким образом, под внешнею формою любого учения или теории от древности до наших дней видится единое знание — Гнозис. Более того, антагонистические, противоположные явления в синтетичной системе выступают как разные стороны единой реальности.

Шри Ауробиндо указывает, что любые теории, любые философские системы, рождённые на Востоке, содержали процедуры практического достижения высших состояний сознания. Цель состояла в том, чтобы преодолеть ментальную узость и выйти на уровень интуиции и духовного озарения. Таким образом, реальный мыслитель совмещал в себе интеллектуала-философа и духовно практикующего подвижника. На Востоке, особенно в Индии, метафизики пытались, как и на Западе, установить природу высшей Истины посредством интеллекта, но они не считали интеллектуальное

мышление наилучшим орудием в её открытии и ставили его на второе место. Первое место всегда отводилось духовному опыту, духовному озарению и интуиции. Интеллектуальные заключения, противоречащие этому, считались недействительными. Философов-интеллектуалов уважали за их учёность, но никогда не возводили их в ранг открывателей истины. Чисто интеллектуальные философии вымирали, так как они не имели средств для достижения духовного опыта.

Шри Ауробиндо определял свой взгляд на проблему духовности следующим образом: «Мы настаиваем на следующем определении духовности: духовность не есть интеллектуальность, она не идеализм, не поворот ума к этике, к чистой морали или к аскетизму; это не религиозность или страстный эмоциональный подъём духа, даже не смесь этих превосходных вещей. Умственная вера, эмоциональное устремление, регулирование поведения соответственно религиозному или этическому предписанию — это не духовные достижения и не опыт. Всё это представляет большую ценность для ментального сознания и жизни, а также и для самой духовной эволюции, но только как подготовительные действия для дисциплины и очищения человеческой природы... Духовность в своей сущности есть пробуждение внутренней реальности нашего существа — нашей души; внутреннее стремление познать, почувствовать и отождествить себя с ней; войти в контакт с высшей действительностью, имманентной космосу или существующей вне космоса, а также нашему существу; быть с ней в связи, соединиться с ней и, в результате этого контакта и соединения, преобразить всё наше существо,

превращая его в новое существо, в новую личность, в новую природу».

Ещё одной особенностью учения Шри Ауробиндо является глубокая пронизанность его размышлений идеями эволюции. Шри Ауробиндо развивает теорию единой эволюции природы и человека, в которой ведущим выступает духовное начало. С появлением человека наступает совершенно особая её стадия: из бессознательной эволюция постепенно становится сознательной, а человек из объекта эволюции превращается в субъект великой эволюционной работы. Человек какой он есть сейчас, по мнению Шри Ауробиндо, не «венец» природы, а лишь «переходное существо», так как за высшим проявлением сознания на данном этапе его развития — интеллектом — существует более высокое и совершенное бытие — реальность сверхразума, то состояние сознания, которое в будущем должно стать естественным, а человек из несовершенного должен стать совершенным, «новым» представителем «нового» человечества. «Хотя сверхразум, — пишет Шри Ауробиндо, — сверхрационален по отношению к нашему интеллекту, а его действия скрыты от нашего понимания, он совсем не является иррациональной мистикой, но скорее его существование и появление составляет логическую необходимость всеобщего бытия, если только мы при всех обстоятельствах соглашаемся, что не материя или один ум, но дух есть фундаментальная реальность и всеобъемлющее присутствие».

В прошлом, как указывает Шри Ауробиндо, духовные искатели рассматривали физическое тело скорее как препятствие, как то, что надо победить, а не как то, что может быть инструментом духовного совершенствования и

сферой духовных изменений. Тело осуждали за грубость материи, низость её проявлений, сильное сопротивление духовным воздействиям. Ограниченность тела считалась неизменной и делающей его духовную трансформацию невозможной. По мнению Шри Ауробиндо, такое воззрение на физическое тело возникло потому, что оно пробуждено лишь частично, сковано инерцией и бессознательностью материи. Вместо отрицания всего телесного, что было условием аскетического отречения, необходимо включение материи в духовные искания. Шри Ауробиндо считает, что телесная природа человека, как и он сам, находится в стадии эволюционного развития. Абсолютно отвергать её — значит идти против эволюции, против духовной силы, которая стремится выразить себя через эту сторону бытия человека. Наоборот, человек должен принять сознательное участие в эволюционном преобразовании своего тела.

Согласно Шри Ауробиндо, главной причиной неудачи прежних попыток одухотворить человечество, переделать сознание масс сразу, как раз и было стремление перепрыгнуть через определённые стадии эволюции. Каждая возникающая новая религия или духовное движение скрыто или явно лелеют надежду сразу переделать человечество. В этом корень миссионерства, которое часто действует грубыми и насильственными методами, приводя людей к потере не только своей самобытной культуры, но порой и национального лица, что ведёт к их вырождению или впадению в зависимость от других. В этом не только незнание законов эволюции, но и природы духа, который действует всегда свободно и обладает универсальным бытием. «Амбиция частного религиозного верования и формы универсализировать

и навязать себя, — утверждает Шри Ауробиндо, — противна многообразию человеческой природы и по крайней мере одной существенной черте Духа. Ибо природа Духа — это всеобъемлющая внутренняя свобода и единство, не исключающее многообразие, когда каждому человеку должно быть позволено расти согласно его натуре». Следование методу духа в природе, по мнению Шри Ауробиндо, есть эволюционная необходимость. Это постоянная открытость всему новому, широкий синтез, гибкое действие.

Главной чертой, сближающей философские системы Шри Ауробиндо и русских религиозных философов-космистов, является идея активной эволюции, то есть необходимости нового, сознательного этапа развития мира, когда человечество берёт «штурвал» эволюции в свои руки. Эта идея воплощается в активном творческом участии в судьбах мира; по словам Бердяева, в том, что «конец этого мира, конец истории зависит от творческого акта человека». В силу этого человек для таких мыслителей — это существо промежуточное, находящееся в процессе роста, далеко не совершенное, но вместе с тем — сознательно-творческое, призванное преобразить не только внешний мир, но и собственную природу.

Важными общими идеями в учении Шри Ауробиндо и в русском религиозном космизме являются: идея телесного преобразования, преодоления смерти (Николай Фёдоров, Владимир Соловьёв); идея независимости человека в будущем от окружающей среды (Николай Фёдоров, принцип автотрофности Владимира Вернадского); идея «утонышения» телесной оболочки («воздушное», «эфирное» тело Александра Сухова-Кобылина, «лучистое человечество» Константина Циолковского); идея

расширения познавательных возможностей разума за счёт интуиции (Николай Фёдоров, Николай Лосский, Семён Франк); идея существования сферы разума (ноосфера Владимира Вернадского) и сферы духа («пневматосфера» Павла Флоренского); идея взаимодополняющей соотнесённости воли и разума (Николай Фёдоров); идея преобразовывающего воздействия на весь мир и природу культурно-исторической деятельности человечества («философия хозяйства» Сергея Булгакова); идея подлинной индивидуальности (персонализм Николая Бердяева, Льва Карсавина); идея Великого Женского Принципа, Динамической Божественной Силы («Вечная Женственность» Владимира Соловьёва).

Неоведантистский синтез Шри Ауробиндо близок космическому синтезу и таких учёных-мыслителей, как Владимир Вернадский, Константин Циолковский, Александр Чижевский. Владимир Вернадский был знаком с трудами Шри Ауробиндо. Размышляя о природе разума, научной творческой мысли, которая выходит за пределы логики, об интуиции и вдохновении, он замечал, что здесь мы вступаем в область явлений, ещё наукой не охваченную, но уже осмысленную индийской философией, как древней, так и современной. Вот что писал он в одном из примечаний в книге «Философские мысли натуралиста»: «И в новой, и в старой индусской мысли есть философские течения, ничем не противоречащие нашей современной науке (меньше ей противоречащие, чем многие философские системы Запада), как, например, некоторые системы, связанные с Адвайтой-Ведантой, или даже религиозно-философские искания. Сколько я их знаю, например, современного крупного религиозного мыслителя — Ауробиндо Гхоша [1872–1950]».

«Откуда происходит танец сотворения...»

Таким образом, Шри Ауробиндо своим учением как бы перебрасывает мост, соединяет русскую духовную мысль с восточной, индийской мудростью.

*А.М. Шустова
Канд. филос. н.,
Институт востоковедения РАН*

«Откуда происходит танец сотворения...»

От переводчика

В 1997 году в Кембриджском университете был установлен бюст Шри Ауробиндо, выдающемуся выпускнику этого прославленного вуза, ярчайшей исторической личности, гениальному философу, поэту-мистику, автору «Савитри», самой большой поэмы (из 24 тысяч строк!), известной историкам литературы. 2022 год — год 150-летия Шри Ауробиндо. Интересно, что день его рождения совпадает с Днём Независимости Индии. Лидеры Индии утвердили празднование Дня Независимости Индии 15 августа, не зная, что это день рождения Шри Ауробиндо. Факт символический, если принять во внимание, что именно Шри Ауробиндо был одним из основных вдохновителей и первоначальных лидеров революционного процесса по освобождению Индии от колониальной зависимости.

В университетах СССР философские труды и литературные произведения Шри Ауробиндо не преподавались студентам, и, кажется, только двое учёных изучали его творчество: доктор философских наук Владислав Сергеевич Костюченко и доктор философских наук Василий Васильевич Бродов, известный многим как один из создателей знаменитого документального фильма «Индийские йоги. Кто они?» Но сегодня в нашем обществе намного больше согласных с тем, что к ряду важнейших книг, предлагающих глубочайшее понимание мировой истории и внутренней жизни человека, следует отнести хотя бы два труда Шри Ауробиндо: «The

Human Cycle» («Человеческий Цикл») и «The Life Divine» («Жизнь Божественная»). На мой взгляд, заслуживает известности вот этот лаконичный, но обобщающий отзыв о философии Шри Ауробиндо: «...эволюция сознания в Материи и через Материю. Нет и тени сомнения в том, что Материя и Дух едины. Дух, когда он глубоко спит, есть Материя. Материя, когда она полностью пробуждена, есть Дух». Это из книги «India, My India. Mother India's Summit-Pride», Sri Chinmoy («Индия, моя Индия. Вершины Гордости Матери Индии», автор Шри Чинмой).

Что касается поэзии Шри Ауробиндо, то есть два подхода: подстрочники и очень вольные переводы. Я попытался (и чувствую, что у меня многое получилось) перевести по-русски поэтично и, вместе с тем, точно, не теряя важнейших деталей и слов. По-моему, слишком вольные переводы её на другие языки не заслужили бы, скорее всего, одобрения со стороны автора оригиналов, поскольку слова и словосочетания в его стихах — точное обозначение и отражение (насколько слова могут быть точными) внутреннего опыта автора. Например, английское слово «delight» (во имя рифмы и размера) очень часто можно перевести без потери общего смысла стихотворного произведения по-разному: «восторг», «нежнейшая радость», «удовольствие», «рай», «небо», «счастье», «упоение», «вдохновение» и т. п. Но в стихах, отражающих трансцендентальный опыт Шри Ауробиндо это слово (особенно, если оно идёт с большой буквы), скорее всего, переводить надо как «Восторг» или как «Блаженство», или как «Бессмертие». Когда Delight (Блаженство), Eternity (Вечность), Immortality (Бессмертие), Infinity (Бесконечность), Light (Свет) и другие трансцендентальные слова идут с заглавных

букв в поэзии Шри Ауробиндо, они для него не смутные философские термины, не пленяющая неясность, а живые реальности, аспекты Божественного, которые ясно воспринимались им и даже явлены были его внутреннему зрению; поэтому переводить их следует, так сказать, калькически, без витиеватого домысливания.

И не менее аккуратно нужно подходить к его описаниям неземного, порой весьма красочным и детализированным, подобным «Calm faces of the gods» («спокойные лики богов») или «Who was it that came to me in a boat made of dream-fire, With his flame brow and his sun-gold body» («Кто приходил ко мне на лодке, сделанной из огня-мечты, Его бровь пламенем горела и его тело солнечно-золотое»), или «Only the illimitable Permanent Is here. A Peace stupendous, featureless, still, Replaces all, – what once was I, in It A silent unnamed emptiness...» («Только беспредельная Неизменность здесь. Покой изумительный, без свойств, тихий, Заменяет всё, что однажды мною было, в Этой безмолвной безымянной пустоте...»). Подобными картинками и словами переполнена поэзия Шри Ауробиндо. И вот несколько высказываний его, убеждающих лично меня в том, что нужно проявлять предельное смирение, работая с его стихами...

«Цель здесь — не услаждение или развлечение, но — самовыражение внутренней истины, видения вещей и идей, далёких от обычного ума, выявление сокровенного опыта. Здесь больше за истиной, чем за новизной стремится поэт».

«Искусство никогда не сможет по-настоящему найти то, что ищет, и никогда не сумеет освободить свою душу в высшем совершенстве речи, если оно не превратит

ритмы своих изысканных настроений в устойчивый духовный опыт».

«В поэзии происходит восходящая эволюция её сил, и на её вершине высшая функция звука состоит в том, чтобы внушить слушателю поэтический опыт Истины, которая стоит за всеми вещами, её значения сами по себе за пределами слова и мысли, находящие выражение через внутреннюю тишину и поднять его восторженного, замороженного, ослеплённого внезапным осознанием той чудесной высшей Красоты и Восторга, которые ускользают от обычного восприятия, возвышенной Красоты и Восторга, магически поддерживающих космический процесс... Если, таким образом, возможности поэта будущего придут к своему полному осуществлению, его искусство, расцветает ли оно в лирическом возгласе или повествовании, в драме или эпосе, не должно быть просто орудием сил, действующих через него посредством мимолётных вдохновений. Он должен представлять собой непрерывный ритм внутренней жизни, в котором смысл вселенной должен раскрываться в человеке, а Дух проявляться с постоянной целостностью даже через прозу повседневного общения с миром».

Но, разумеется, вышеизложенное не означает, что единственно верное решение в данном случае — это подстрочник. Шри Ауробиндо писал, как правило, рифмой, среди его ранних стихов есть вполне здешние, есть даже шуточные («Сон о сюрреальной науке», допустим), и, несомненно, многим будет интересно увидеть его стихи как произведения на поэтическом русском, а не просто в виде подстрочника. Вот с таким пониманием, повторяюсь, я и переводил. Добавлю ещё, что с творчеством Шри Ауробиндо я впервые познакомился в 1991 году и

тогда был всецело поражён глубиной и высотой этого автора. А сейчас, тридцать лет спустя, с ещё большим изумлением и трепетом воспринимаю вдохновение переводить его поэзию.

Юрий Москалёв

On the Mountains

Immense retreats of silence and of gloom,
Hills of a sterile grandeur, rocks that sublime
In bareness seek the blue sky's infinite room
With their coeval snows untouched by Time!

I seek your solemn spaces! Let me at last
Forgotten of thought through days immemorable
Voiceless and needless keep your refuge vast,
Growing into the peace in which I dwell.

For like that Soul unmade you seem to brood
Who sees all things emerge but none creates,
Watching the ages from His solitude,
Lone, unconcerned, remote. You to all Fates

Offer an unmoved heart and therefore abide
Who seek not, act not, strive not nor rebel.
Like you, who are may grow like Him, as wide,
Mere, uncreative, imperturbable.

Рисунок Шри Чинмоя

В горах

Чертоги сумрака и тишины,
Чистейшего величья возвышенья,
Нагих камней к вселенной приближенью,
Их сверстников-снегов, не знающих весны.

Взойду ли к вам, влекущие звездой?
Былое превзойдя, безмолвно, безмятежно
Войду ли в ваш приют безбрежный,
Питающий во мне покой?

Мне видитесь Душой несотворённой,
Кто созерцает жизнь, века
Из одиночества, издалека,
В дела суётности не вовлечённой.

Стоите твёрдо непоколебимо,
Надёжность сердца Судьбам предлагая.
И кто ещё, высоты постигая,
Растёт так просто, неподдельно, широко, невозмутимо?

The Tiger and the Deer

Brilliant, crouching, slouching, what crept through the green
heart of the forest,
Gleaming eyes and mighty chest and soft soundless paws of
grandeur and murder?
The wind slipped through the leaves as if afraid lest its voice
and the noise of its steps perturb the pitiless Splendour,
Hardly daring to breathe. But the great beast crouched and
crept, and crept and crouched a last time, noiseless, fatal,
Till suddenly death leaped on the beautiful wild deer as it
drank
Unsuspecting from the great pool in the forest's coolness
and shadow,
And it fell and, torn, died remembering its mate left sole in
the deep woodland,—
Destroyed, the mild harmless beauty by the strong cruel
beauty in Nature.
But a day may yet come when the tiger crouches and leaps
no more in the dangerous heart of the forest,
As the mammoth shakes no more the plains of Asia;
Still then shall the beautiful wild deer drink from the
coolness of great pools in the leaves' shadow.
The mighty perish in their might;
The slain survive the slayer.

Тигр и лань

В тенях блистая, что, что крадётся сквозь чащу леса
с огнём в глазницах,
к земле прижавшись, бесшумно-мягко на лапах смерти?
И даже ветер на листьях замер, стараясь будто
не быть помехой великолепью жестокой силы.
И смерть, сутулясь, кралась всё тише к озёрной глади,
где лань беспечно пила прохладу.
Прыжок кровавый — погибель лани,
последней мыслью зовущей пару.
Но будет время, когда-то будет, жестокость тигра
покинет чащу,
Как мамонт, прежде Восток топтавший,
И лань свободно вкусит прохлады в тени озёрной.
Могучий гибнет в своей же силе,
Убийцу жертва переживает.

The Other Earths

An irised multitude of hills and seas,
And glint of brooks in the green wilderness,
And trackless stars, and miracled symphonies
Of hues that float in ethers shadowless,

A dance of fire-flies in the fretted gloom,
In a pale midnight the moon's silver flare,
Fire-importunities of scarlet bloom
And bright suddenness of wings in a golden air,

Strange bird and animal forms like memories cast
On the rapt silence of unearthly woods,
Calm faces of the gods on backgrounds vast
Bringing the marvel of the infinitudes,

Through glimmering veils of wonder and delight
World after world bursts on the awakened sight.

Другие Земли

Холмов, морей лучистое убранство,
Средь буйной зелени ручьёв сверканье,
Бесчётных звёзд бесследные мерцанья,
Симфонией оттенков залито пространство.

В тревожном мраке светлячки игристые,
В полуночи белёсой лунное свеченье,
Огни настойчивые алого цветенья
И всполох крыльев в свете золотистом.

Чудные птицы, звери, как воспоминанья
В восторженной тиши таинственных лесов,
В безбрежности спокойствие богов,
Дарующих из запределья чудо-знанье.

Так сквозь вуаль восторга, изумленья
Являются миры во взоре пробужденья.

Seasons

Day and night begin, you tell me,
When the sun may choose to set or rise.
Well, it may be; but for me their changing
Is determined only by her eyes.

Summer, spring, the fruitless winter
Hinge, you say, upon the heavenly sun?
Oh, but I have known a yearlong winter!
Spring was by her careless smiles begun.

Рисунок Шри Чинмоя

Времена года

Решает солнце, говоришь,
Рассвет или закат?
Возможно, так, но как по мне —
Её влияет взгляд.

От жара солнца, говоришь,
Зависит время года?
Но помню: вечно снег и лёд,
Её улыбка — зацвела природа.

A Dream of Surreal Science

One dreamed and saw a gland write Hamlet, drink
At the Mermaid, capture immortality;
A committee of hormones on the Aegean's brink
Composed the Iliad and the Odyssey.

A thyroid, meditating almost nude
Under the Bo-tree, saw the eternal Light
And, rising from its mighty solitude,
Spoke of the Wheel and eightfold Path all right.

A brain by a disordered stomach driven
Thundered through Europe, conquered, ruled and fell,
From St. Helena went, perhaps, to Heaven.
Thus wagged on the surreal world, until

A scientist played with atoms and blew out
The universe before God had time to shout.

Сон о Сюрреальной Науке

Он спал и видел сон:
Был гландой «Гамлет» сотворён,
А «Одиссея» с «Иллиадой» —
Гормонами на берегах Эллады.

В тени Священного платана
Зоб, медитируя, познал Нирвану,
Стал проповедовать повсюду Суть
Про Колесо Сансары, Восьмеричный Путь.

Мозг, побуждаемый болезнью несваренья,
Воинствовал, царил, закончил пораженьем,
На острове Елены воспарил —
Так сюрреальный мир шалил,

Пред тем, как атомщик смог космос погасить,
Не дав Творцу на это возразить.

The Dream Boat

Who was it that came to me in a boat made of dream-fire,
With his flame brow and his sun-gold body?
Melted was the silence into a sweet secret murmur,
“Do you come now? is the heart’s fire ready?”

Hidden in the recesses of the heart something shuddered,
It recalled all that the life’s joy cherished,
Imaged the felicity it must leave lost for ever,
And the boat passed and the gold god vanished.

Now within the hollowness of the world’s breast inhabits—
For the love died and the old joy ended—
Void of a felicity that has fled, gone for ever,
And the gold god and the dream boat come not.

Рисунок Людмилы Тарасовой

Лодка Видение

Бровь огненная, тело солнцезарное,
Явился кто ко мне на лодке из огня-виденья?
Растаяло безмолвье в шёпот сладостный и тайный:
«Ты наконец пришёл? Горит ли сердце?»

Нежнейший трепет в сердца тайниках,
Всё вспомнилось, лелеяло что счастье,
Вообразилась благодать, что навсегда покинет,
И лодка с богом золотым исчезла.

Скорбь мира, пустота в груди —
Нет ни любви, ни радости былой, —
Без благодати, навсегда ушедшей,
А лодка с богом золотым не возвращается.

The Blue Bird

I am the bird of God in His blue;
Divinely high and clear
I sing the notes of the sweet and the true
For the god's and the seraph's ear.

I rise like a fire from the mortal's earth
Into a griefless sky
And drop in the suffering soil of his birth
Fire-seeds of ecstasy.

My pinions soar beyond Time and Space
Into unfading Light;
I bring the bliss of the Eternal's face
And the boon of the Spirit's sight.

I measure the worlds with my ruby eyes;
I have perched on Wisdom's tree
Thronged with the blossoms of Paradise
By the streams of Eternity.

Nothing is hid from my burning heart;
My mind is shoreless and still;
My song is rapture's mystic art,
My flight immortal will.

Синяя птица

Я птица Бога в Его чертоге
Высот лазурных и безбрежных,
Пою о Правде ясно, нежно;
Внимают ангелы и боги.

От смертного земли взмываю
На высь, свободную от горя,
И зёрна огненные моря
Блаженства в боль его роняю.

Крыла мои — где только Свет,
Улыбки Вечного несут уладу,
Любовный дар Божественного взгляда.
Нет Времени, Пространства нет.

В моих рубиновых очах —
Миров нездешних постиженье.
Я — в кроне Мудрости, средь райского цветенья
У Вечности на берегах.

Мой разум тихий и бескрайний,
Всеведущ мой огонь сердечный,
Полёт исполнен волей вечной,
А пенье — благодать и тайна.

The Lost Boat

At the way's end when the shore raised up its dim line and
remote lights from the port glimmered,
Then a cloud darkened the sky's brink and the wind's
scream was the shrill laugh of a loosed demon
And the huge passion of storm leaped with its bright stabs
and the long crashing of death's thunder;
As if haled by an unseen hand fled the boat lost in the wide
homeless forlorn ocean.

Is it Chance smites? is it Fate's irony? dead workings or
blind purpose of brute Nature?
Or man's own deeds that return back on his doomed head
with a stark justice, a fixed vengeance?
Or a dread Will from behind Life that regards pain and
salutes death with a hard laughter?
Is it God's might or a Force rules in this dense jungle of
events, deeds and our thought's strivings?

Yet perhaps sank not the bright lives and their glad
venturings foiled, drowned in the grey ocean,
But with long wandering they reached an unknown shore
and a strange sun and a new azure,
Amid bright splendour of beast glories and birds' music and
deep hues, an enriched Nature
And a new life that could draw near to divine meanings and
touched close the concealed purpose.

In a chance happening, fate's whims and the blind workings
or dead drive of a brute Nature,
In her dire Titan caprice, strength that to death drifts
and to doom, hidden a Will labours.
Not with one moment of sharp close or the slow fall of a dim
curtain the play ceases:
Yet is there Time to be crossed, lives to be lived out,
the unplayed acts of the soul's drama.

Рисунок Шри Чинмоя

ср

Пропавший корабль

Берег близок, порт мерцает, позади труды, невзгоды...
Туча вдруг ворвалась в небо, хохот, рёв и буйство ветра,
словно демон на свободе, шторм обрушился на гавань
Смертоносною грозюю, и корабль в даль отброшен,
Как рукой всеильной тайной, в бесприютные
просторы.

Что это? Несчастный случай? Ироничная Судьба?
Своенравие Природы неосознательной жестокой?
Или это бумерангом возвращенье дел людских,
правосудье непреклонное, мщенье неостановимое?
Или за завесой Жизни Злая Воля наблюдает
за отчаяньем, крушеньем,
смерть приветствуя злорадно?
Сила Бога иль Стихия правит в дикости событий, дел,
воинствующих мыслей?

Но, возможно, мрак пучины поглотил весёлость риска,
авантюрную отважность,
а не жизнью проявление,
И сошли они на берег, дивный, солнечный, лазурный,
после долгого скитанья,
В глубину чудесных красок, пенья птиц, красы животных...
Возрождённая природа и воспрянувшая жизнь
притянулись к высшим смыслам
и вплотную прикоснулись к скрытому
предназначенью.

В случае, в судьбы причудах, в грубом действии Природы,
Титаническом капризе,
Силе, к смерти устремлённой, трудится
невидимая Воля.
Неожиданно иль плавным опадением завесы, нет,
не оборвётся пьеса;
Время есть ещё и жизни, чтобы доиграть все сцены
в драме ищущей души.

Life

Mystic Miracle, daughter of Delight,
Life, thou ecstasy,
Let the radius of thy flight
Be eternity.

On thy wings thou bearest high
Glory and disdain,
Godhead and mortality,
Ecstasy and pain.

Take me in thy wild embrace
Without weak reserve
Body bare and unveiled face;
Faint not, Life, nor swerve.

All thy bliss I would explore,
All thy tyranny.
Cruel like the lion's roar,
Sweet like springtide be.

Like a Titan I would take,
Like a God enjoy,
Like a man contend and make,
Revel like a boy.

More I will not ask of thee,
Nor my fate would choose;
King or conquered let me be,
Live or lose.

Even in rags I am a god;
Fallen, I am divine;
High I triumph when down-trod,
Long I live when slain.

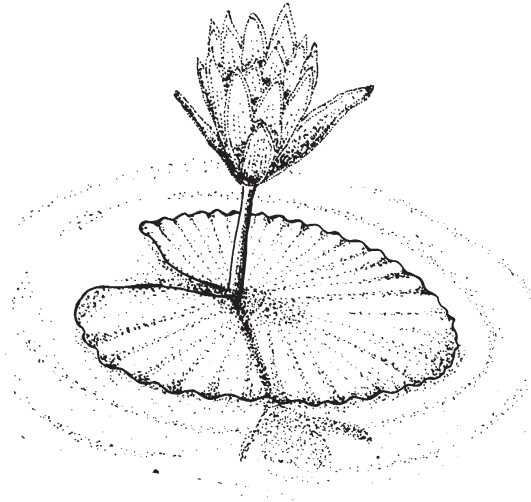

Рисунок Танимы

Жизнь

Чудо нездешнее, дочка Восторга,
Жизнь, ты — само наслажденье,
Да будет единым с вечностью
Охват твоего вознесенья.

В полёте уносишь в высокие дали
Славу, позор, божество,
Тленность, упадок, боль и печали,
Радости торжество.

Слабость отбросив, крепко объеми
Тело моё и приветливый лик;
Не увядай, силе собственной внемли,
Без колебаний мчись напрямик.

Льва разъярённого пасть и рычанье;
Сладостность, свежесть являет весна...
Несказанный экстаз, жар твоих испытаний —
Вот желанная мне новизна.

Я б присваивал всё, подобно титану,
И, как Бог, смаковал бы блаженства нектар,
Состязался б, работал, как силач, неустанно,
Мальчуганом смотрел бы на мир как на дар.

Не прошу я о большем, стою преклонённо,
Не пытаюсь судьбы для себя выбирать:
Королевствовать мне или быть покорённым,
Благоденствовать или терять.

Я божественен даже в лохмотьях бродяги
И возвышен в глубоком паденье;
Я унижен, но вижу победные стяги,
А убит — это знак возрожденья.

The Iron Dictators

I looked for Thee alone, but met my glance
The iron dreadful Four who rule our breath,
Masters of falsehood, Kings of ignorance,
High sovereign Lords of suffering and death.

Whence came these formidable autarchies,
From what inconscient blind Infinity,—
Cold propagandists of a million lies,
Dictators of a world of agony?

Or was it Thou who bor'st the fourfold mask?
Enveloping Thy timeless heart in Time,
Thou hast bound the spirit to its cosmic task,
To find Thee veiled in this tremendous mime.

Thou, only Thou, canst raise the invincible siege,
O Light, O deathless Joy, O rapturous Peace!

Железные тираны

Тебя искал в высотах и глубинах,
Но повстречал ужасных Четырёх
Железных Королей, страданья исполинов,
Поработивших наших жизней вдох.

Откуда, из какого плана
Слепой и бесконечной темноты
Пришли глашатаи обмана,
Надежды пожиратели и красоты?

А может, это Ты под маской многоликой?
Вневременное сердце временем покрыл,
С задачей дух связал великой
Найти Тебя в игре гигантской сил.

Защиту обрету я только за Тобой,
О Свет, О Радость вечная, О сладостный Покой!

«Откуда происходит танец сотворения...»

God

Thou who pervadest all the worlds below,
Yet sitst above,
Master of all who work and rule and know,
Servant of Love!

Thou who disdainest not the worm to be
Nor even the clod,
Therefore we know by that humility
That thou art God.

Бог

Пронизываешь низшего низины,
И над высотой высот Твоя обитель,
Мастер знающих, царей, простолюдинов,
Состраданыя и Любви Служитель.

Не пренебрегаешь быть червём и камнем,
На котором воцарился мох,
По смиренью Твоему знаем:
Ты есть Бог.

Bride of the Fire

Bride of the Fire, clasp me now close,—
Bride of the Fire!
I have shed the bloom of the earthly rose,
I have slain desire.

Beauty of the Light, surround my life,—
Beauty of the Light!
I have sacrificed longing and parted from grief,
I can bear thy delight.

Image of ecstasy, thrill and enlace,—
Image of bliss!
I would see only thy marvellous face,
Feel only thy kiss.

Voice of Infinity, sound in my heart,—
Call of the One!
Stamp there thy radiance, never to part,
O living Sun.

Невеста огня

Невеста Огня, невеста Огня,
Обними меня крепко, сейчас!
Не во власти земных прикрас,
Мной убито желанье.

Красота Света, красота Света,
Окружи жизнь мою, переполни!
Нет томленья во мне, унынья не помню,
Твой восторг восприму приветно.

Образ экстаза, образ блаженства —
Слаще сладостного волненье!
Охвати мои чувства и зренье,
Забери в совершенство.

Бесконечности голос, в сердце звучанье —
Зов Единого Бога!
Не оставь же дорогу,
О Солнца живого сиянье.

The Golden Light

Thy golden Light came down into my brain
And the grey rooms of mind sun-touched became
A bright reply to Wisdom's occult plane,
A calm illumination and a flame.

Thy golden Light came down into my throat,
And all my speech is now a tune divine,
A paeon-song of thee my single note;
My words are drunk with the Immortal's wine.

Thy golden Light came down into my heart
Smiting my life with Thy eternity;
Now has it grown a temple where Thou art
And all its passions point towards only Thee.

Thy golden Light came down into my feet:
My earth is now Thy playfield and Thy seat.

Золотой Свет

На разум Свет нисходит золотой,
Меня мрачность на сиянье,
Даруя Мудрости сокрытой знанье,
Огонь стремленья и Покой.

В уста нисходит Свет Твой золотой,
И речь теперь — божественное пенье,
Слова — Бессмертьем опьяненье
И в каждой ноте — гимн святой.

Нисходит в сердце Свет Твой золотой,
В судьбу — удар-преображенье.
Любая страсть — к Тебе движенье.
Я — храм, заполненный Тобой.

Нисходит в стопы Свет Твой золотой.
Твой трон — земля, шумит Твоей игрой.

Evolution

All is not finished in the Unseen's decree!
A mind beyond our mind demands our ken;
A life of unimagined harmony
Awaits could, concealed, the grasp of unborn men.

The crude beginnings of the lifeless earth
And mindless stirrings of the plant and tree
Prepared our thought; thought for a godlike birth
Broadens the mould of our mortality.

A might no human will or force gain,
A knowledge seated in eternity,
A joy beyond our struggle and our pain
Is this earth-hampered creature's destiny.

O Thou who climbest to mind from the dull stone,
Turn to the miracled summits yet unwon.

Эволюция

Не все Его исполнены указы!
Наш разум за предел себя стремится;
Гармония, что не могла нам и присниться,
Зовёт незримо нас к Экстазу.

Земли безжизненной незрелые начала,
Безмысленность дерев и трав движенья
Приготовляли разума рожденье,
А мысль божественная тленность отменяла.

Мощь, непосильная для нашей воли,
Сияющее в вечности познание
И радость за пределами страданья —
Судьба земной согбенной доли.

Взошедший к разуму от минерала,
Постигни выси, что туманом закрывало.

Life and Death

Life, death, — death, life; the words have led for ages
Our thought and consciousness and firmly seemed
Two opposites; but now long-hidden pages
Are opened, liberating truths undreamed.
Life only is, or death is life disguised,—
Life a short death until by life we are surprised.

Рисунок Шри Чинмоя

Жизнь и Смерть

«Жизнь», «смерть», — «смерть», «жизнь» с седых
времён

Сознание направляют наше и мышление;

Казалось, был незыблемым закон

Понятий этих несоединенья.

Раскрыты ныне тайные страницы,

Давая полное освобожденье

Тем истинам, что не могли вообразиться.

Есть только жизнь иль смерть — как маска жизни,

Недолго в жизни-смерти мы, пред тем, чтоб снова

жизнью восхититься.

The River

Wild river in thy cataract far-murmured and rash rapids
to sea hasting,
Far now is that birth-place mid abrupt mountains and slow
dreaming of lone valleys
Where only with blue heavens was rapt converse
or green orchards with fruit leaning
Stood imaged in thy waves and, content,
listened to thy rhapsody's long murmur.

Vast now in a wide press and a dense hurry
and mass movement of thronged waters
Loud-thundering, fast-galloping, might,
speed is the stern message of thy spirit,
Proud violence, stark claim and the dire cry of the heart's
hunger on God's barriers
Self-hurled, and a void lust of unknown distance,
and pace reckless and free grandeur.

Calm yet shall release thee; an immense peace
and a large streaming of white silence,
Broad plains shall be thine, greenness surround thee,
and wharved cities and life's labour
Long thou wilt befriend, human delight help
with the waves' coolness, with ship'sfurrows
Thrill,– last become, self losing, a sea-motion
and joy boundless and blue laughter.

Река

Водопады на порогах, шёпот, шелест брызг, кипенье —
 речка мчится, вьётся к морю;
Позади долина, скалы, где мечтала с небесами и сады,
 клонясь, внимали
 благозвучию журчаний, отражаясь на течение.

Но теперь воды громада давит, буйствует, грохочет...
 мощь и скорость, дух суровый
 гордо жаждет, жаждет цели, все барьеры отвергая,
 установленные Богом.

Ненасытное стремленье к неизведанным просторам,
 необузданная скорость
 и величие свободы.

Ждут тебя покой бескрайний, ток обширный тишины,
 красота равнин и рощи,
 городов огни, причалы...

Долго будешь добрым другом людям
 в их трудах нелёгких, радость сердца в них питая
 омовением пролады, бороной судов волнистой,
Став потом, себя теряя, бурным морем,
 дивным счастьем, синим смехом.

Moon of Two Hemispheres

A gold moon-raft floats and swings slowly
And it casts a fire of pale holy blue light
On the dragon tail aglow of the faint night
That glimmers far,—swimming,
The illumined shoals of stars skimming,
Overspreading earth and drowning the heart in sight
With the ocean depths and breadths of the Infinite.

A gold moon-ship sails or drifts ever
In our spirit's skies and halts never, blue-keeled,
And it throws its white-blue fire on this grey field,
Night's dragon loop,—speeding,
The illumined star-thought sloops leading
To the Dawn, their harbour home, to the Light unsealed,
To the sun-face Infinite, the Untimed revealed.

Луна двух миров

Плот лунный золотой плывёт неспешно
В созвездиях, дрожащий,
Смягчает синевою тихой и святой
Хвост раскалённый вдалеке
Дракона ночи уходящей,
Скользит, распространяясь над землёй,
И погружает сердце в созерцанье
Глубин бездонных океана,
Просторов Бесконечного Сознания.

Корабль лунный золотой
С лазурным килем
Всегда плывёт или дрейфует
В духовных милях
И проливает пламя сине-белое
На змея ночи, на это поле серое,
И, ускоряясь, шлюпы мысли звёздной
Ведут к родимой гавани, к Рассвету,
К сиянью-лику Бесконечности,
Вневременью раскрытому и Свету.

Trance

A naked and silver-pointed star
Floating near the halo of the moon;
A storm-rack, the pale sky's fringe and bar,
Over waters stilling into swoon.

My mind is awake in stirless trance,
Hushed my heart, a burden of delight;
Dispelled is the senses' flicker-dance,
Mute the body aureate with light.

O star of creation pure and free,
Halo-moon of ecstasy unknown,
Storm-breath of the soul-change yet to be,
Ocean-self enraptured and alone!

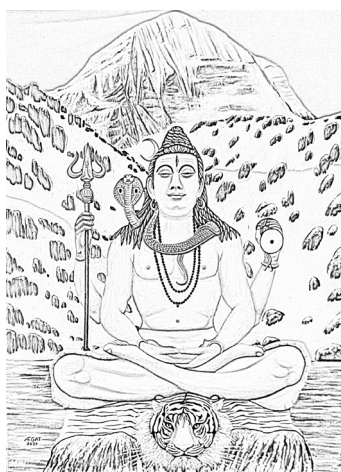

Рисунок Ашчарьи

Транс

Звезда сверкает чистотой,
Плывёт на лунном ореоле;
Темнеет шторм в небесном поле
Над стихшей до глубин водой.

Мой разум ясен, недвижим,
Восторг на сердце и успокоенье;
Рассеяны мерцанья ощущений,
Светится тело золотым.

О, чистый свет звезды далёкий,
Луна — блаженства обещанье,
Душевной перемены шторм-дыханье,
Душа-Безбрежие, восторженное, одинокое!

Nirvana

All is abolished but the mute Alone.
The mind from thought released, the heart from grief
Grow inexistent now beyond belief;
There is no I, no Nature, known-unknown.

The city, a shadow picture without tone,
Floats, quivers unreal; forms without relief
Flow, a cinema's vacant shapes; like a reef
Foundering in shoreless gulfs the world is done.

Only the illimitable Permanent
Is here. A Peace stupendous, featureless, still,
Replaces all,—what once was I, in It
A silent unnamed emptiness content
Either to fade in the Unknowable
Or thrill with the luminous seas of the Infinite.

Нирвана

Безмолвное Одно лишь ощутимо.
Все мысли, беспокойства и страданья
Уходят в несуществованье.
Нет Я, Природы постижимой и непостижимой.

Картиной-тенью город нереально
Плывёт, дрожа, двумерности течение,
Как в кинокадрах, форм исчезновенье;
Мир, словно риф в лагуне с далью.

И только Неизменность беспредельная царит.
Покоем тихим, изумительным, без всяких свойств
Всё заменяется, что мною было, Здесь,
В беззвучной безымянной пустоте,
Согласной исчезать в Непознаваемом
Или в морях сияющих переливаться Бесконечного.

Ocean Oneness

Silence is round me, wideness ineffable;
White birds on the ocean diving and wandering;
A soundless sea on a voiceless heaven,
Azure on azure, is mutely gazing.

Identified with silence and boundlessness
My spirit widens clasping the universe
Till all that seemed becomes the Real,
One in a mighty and single vastness.

Someone broods there nameless and bodiless,
Conscious and lonely, deathless and infinite,
And, sole in a still eternal rapture,
Gathers all things to his heart for ever.

Океан Единство

Повсюду молчанье, простор несказанный;
Белые птицы ныряют, парят;
Бесшумное море на безгласное небо,
Лазурь на лазурь беззвучно глядят.

Отожествлён с тишиной и безбрежьем.
Дух мой всё шире, обнимает вселенную,
Пока всё, что мнимо, не станет Реальным,
Единым в могучем одиноком просторе.

Там кто-то в раздумьях без тела, без имени,
Осознающий, уединённый, неумирающий
и бесконечный,
В тихом блаженстве всегда пребывающий,
Всё сущее в сердце вбирает навечно.

Shiva

The Inconscient Creator

A face on the cold dire mountain peaks
Grand and still; its lines white and austere
Match with the unmeasured snowy streaks
Cutting heaven, implacable and sheer.

Above it a mountain of matted hair
Aeon-coiled on that deathless and lone head
In its solitude huge of lifeless air
Round, above illimitably spread.

A moon-ray on the forehead, blue and pale,
Stretched afar its finger of stilllight
Illumining emptiness. Stern and male
Mask of peace indifferent in might!

But out from some Infinite born now came
Over giant snows and the still face
A quiver and colour of crimson flame,
Fire-point in immensities of space.

Light-spear-tips revealed the mighty shape,
Tore the secret veil of the heart's hold;
In that diamond heart the fires undrape,
Living core, a brazier of gold.

This was the closed mute and burning source
Whence were formed the worlds and their star-dance;
Life sprang a self-rapt inconscient Force,
Love, a blazing seed, from that flame-trance.

Шива

Творец в Несознательном

Лик бледный и суровый на снегах
В тиши вершин обледенелых,
Кромсающих неумолимо небо,
Плывущее с луною в облаках.

На голове бессмертной одинокой
Гора волос — сплетенья в зраках, —
Безжизненная атмосфера
Вокруг и выше, за пределами далёкого.

Луч лунный, в дали устремлённый,
Чело окрашивает млечно.
Мужской могучий облик, в вечный
Покой недвижимый погружённый.

Из Бесконечности внезапно, как зарница,
Над ликом отрешённым и снегами
Малиновое встрепенулось пламя,
В безбрежье космоса огнём-крупницей.

Зажглась при колком свете форма исполина,
Отброшена завеса с сердца тайная,
В его бриллиантовом сиянье —
Огни, жар золота, живая сердцевина.

То был исток беззвучный и пылающий,
Откуда происходит танец сотворенья.
Жизнь Силой доразумной взвилась в восхищенье
Из транс-пламени, Любовью и зерном сверкающим.

Krishna

O immense Light and thou, O spirit-wide boundless Space,
Whom have you clasped and hid, deathless limbs,
gloried face?

Vainly lie Space and Time, "Void are we, there is none".

Vainly strive Self and World crying, "I, I alone".

One is there, Self of self, Soul of Space, Fount of Time,

Heart of hearts, Mind of minds, He alone sits, sublime.

Oh, no void Absolute self-absorbed, splendid, mute,

Hands that clasp hold and red lips that kiss blowthe flute.

All He loves, all He moves, all are His, all are He!

Many limbs sate His whims, bear His sweet ecstasy.

Two in One, Two who know difference rich in sense,

Two to clasp, One to be, this His strange mystery.

Рисунок неизвестного художника

Кришна

О Свет необъятный и Космос духовный бескрайний,
Кого обнимаете, скрыли чьи силы и лик достославный?
Тщетен обман Пространства и Времени:
«Пусты мы, здесь нет никого».
Тщетно сражаются Самость и Мир: «Я, только я».
Здесь пребывает, Один и возвышен,
Сущностью сути, Душою Пространства,
Источником Времени, Сердцем сердец и Разумом разумов.
Нет, он не пуст, Абсолют, погружённый в себя,
превосходный, безмолвный,
С флейтой в руках, и алые губы к флейте прильнули.
Всё любит, всем движет, владеет, всё Он!
Множество сил исполняют Его пожеланья,
экстаз Его чистый несут.
Двое Едины, Двое, кто знает различия, полное смысла,
Двое объятия ради, Одно бытие — Его непостижная
тайна.

Soul, my soul

Soul, my soul, reascend over the edge of life,—
Far, far from the din burn into tranquil skies,
Cross bright ranges of mind measureless, visioned, white;
Thoughts sail down as if ships carrying bales of light,
Truth's form-ropes by the Seers woven from spirit-threads,
From wide havens where luminous argosies,
Gold-robed Wisdom's divine traffic and merchandise;
But there pause not but go far beyond
Where thy natural home motionless vast and mute
Waits thy tread; on a throne facing infinity
Thought-nude, void of the world, one with the silence be.
Sole, self-poised and unmoved thou shalt behold below
Hierarchies and domains, godheads and potencies,
Titans, demons and men each in his cosmic role;
Midst all these in the lone centre of forces spun,
Fate there under thy feet turning the wheels of Time,
The World Law thou shalt know mapped in its codes
sublime,
Yet thyself shalt remain viewless, eternal, free.

Душа, моя душа

Душа, моя душа, восстань снова над краем жизни
И взметнись огнём дальше, дальше от шума в небеса
спокойные,
За яркие пределы разума неизмеримого, светлого и
проникновенного;
Поплыли мысли вниз, кораблям подобно, несущим
снопы света,
Одежды истины, Провидцами сотканные,
Из небесных широт, где суда лучистые,
Мудрость, облачённая в злато, товары, грузы
божественные;
Но не стой здесь, иди за пределы,
Где в тишине и просторе неколебимый отчий дом твой,
ожидающий твоей поступи;
На троне, в бесконечность обращена,
От мысли свободная, в стороне от мира,
будь же наедине с безмолвием.
Самодостаточная, собой владеющая и неколебимая,
ты узришь внизу
Иерархии и миры, божеств и силы,
Титанов, демонов и людей — космическую роль
каждого;
В круговерти сил этих, в самой сердцевине её
Судьбу, под твоими стопами вращающую
колёса Времени;
Мировой Закон, на высших принципах основанный,
ты неизбежно познаешь,
Но останешься незримой, вечной и свободной.

Мысли и афоризмы Шри Ауробиндо

It is the lesson of life that always in the end everything fails a man - only the Divine does not fail him, if he turns entirely to the Divine. . . . It is because there is something bad in you that blows fall on you, - blows fall on all human beings because they are full of desire for things that cannot be obtained and they lose them or, even if they get, it is not permanent and cannot satisfy them. In turn the Divine is the only truth in life.

1. 23

Shri Aurobindo

«Откуда происходит танец сотворения...»

There are two allied powers in man; knowledge and wisdom. Knowledge is so much of the truth seen in a distorted medium as the mind arrives at by groping, wisdom what the eye of divine vision sees in the spirit.

Late, I learned that when reason died, then Wisdom was born; before that liberation, I had only knowledge.

Inspiration is a slender river of brightness leaping from a vast and eternal knowledge, it exceeds reason more perfectly than reason exceeds the knowledge of the senses.

When I speak, the reason says, "This will I say"; but God takes the word out of my mouth and the lips say something else at which reason trembles.

If mankind could but see though in a glimpse of fleeting experience what infinite enjoyments, what perfect forces, what luminous reaches of spontaneous knowledge, what wide calms of our being lie waiting for us in the tracts which our animal evolution has not yet conquered, they would leave all and never rest till they had gained these treasures. But the way is narrow, the doors are hard to force, and fear, distrust and scepticism are there, sentinels of Nature, to forbid the turning away of our feet from her ordinary pastures.

В человеке есть две родственных силы: знание и мудрость. Знание — это некоторая видимая в туманной среде истина, к которой разум приходит на ощупь, мудрость — то, что видит в духе око божественного видения.

Поздно я постиг, что Мудрость рождается тогда, когда рассудок умирает; до этого освобождения у меня было только знание.

Вдохновение — тонкая река света, вытекающая из обширного и вечного знания, оно более превосходит разум, чем разум превосходит знание чувств.

Когда я говорю, разум заявляет: «Я скажу это»; но Бог берёт слово из моих уст, и уста говорят что-то другое, от чего трепещет разум.

Если бы человечество могло увидеть хоть мимолётным проблеском опыта, какие бесконечные наслаждения, какие совершенные силы, какие лучезарные просторы спонтанного познания, какие широкие успокоения нашего бытия ждут нас на просторах, ещё не завоёванных нашей животной эволюцией, оно оставило бы всё и не успокоилось бы, пока не получит эти сокровища. Но путь узок, двери трудно открыть, и страх, недоверие и скептицизм здесь — стражи природы, чтобы не дать нашим ногам отойти от их обычных пастбищ.

«Откуда происходит танец сотворения...»

What men call knowledge, is the reasoned acceptance of false appearances. Wisdom looks behind the veil and sees.

Reason divides, fixes details and contrasts them; Wisdom unifies, marries contrasts in a single harmony.

Either do not give the name of knowledge to your beliefs only and of error, ignorance or charlatanism to the beliefs of others, or do not rail at the dogmas of the sects and their intolerance.

What the soul sees and has experienced, that it knows; the rest is appearance, prejudice and opinion.

They proved to me by convincing reasons that God did not exist, and I believed them. Afterwards I saw God, for He came and embraced me. And now which am I to believe, the reasonings of others or my own experience ?

They told me, "These things are hallucinations". I inquired what was a hallucination and found that it meant a subjective or a psychical experience which corresponds to no objective or no physical reality. Then I sat and wondered at the miracles of the human reason.

То, что люди называют знанием, есть разумное принятие кажущегося. Мудрость смотрит за завесу и видит.

Разум разделяет, фиксирует детали и противопоставляет их; Мудрость объединяет, объединяет противоположности в единую гармонию.

Либо не называйте знанием только свои верования, а заблуждением, невежеством или шарлатанством — верования других, либо не браните догматы сект и их нетерпимость.

Что душа видит и пережила, то она и знает; остальное — видимость, предубеждение и мнение.

Они доказали мне убедительными доводами, что Бога не существует, и я поверил им. Потом я увидел Бога, потому что Он пришёл и обнял меня. И теперь, чему мне верить: рассуждениям других или собственному опыту?

Мне сказали: «Это галлюцинации». Я спросил, что такое галлюцинация, и узнал, что это субъективное или психическое переживание, которое не соответствует ни объективной, ни физической реальности. Тогда я сидел и дивился чудесам человеческого разума.

«Откуда происходит танец сотворения...»

That which men term a hallucination is the reflection in the mind and senses of that which is beyond our ordinary mental and sensory perceptions. Superstition arises from the mind's wrong understanding of these reflections. There is no other hallucination.

Someone was laying it down that God must be this or that or He would not be God. But it seemed to me that I can only know what God is and I do not see how I can tell Him what He ought to be. For what is the standard by which we can judge Him ? These judgments are the follies of our egoism.

Chance is not in this universe; the idea of illusion is itself an illusion. There was never illusion yet in the human mind that was not the concealing and disfigurement of a truth.

When I had the dividing reason, I shrank from many things; after I had lost it in sight, I hunted through the world for the ugly and the repellent, but I could no longer find them.

God had opened my eyes; for I saw the nobility of the vulgar, the attractiveness of the repellent, the perfection of the maimed and the beauty of the hideous.

То, что люди называют галлюцинацией, есть отражение в уме и чувствах того, что находится за пределами нашего обычного умственного и чувственного восприятия. Суеверие возникает из-за неправильного понимания умом этих отражений. Других галлюцинаций нет.

Кто-то утверждал, что Бог должен быть тем или иным, иначе Он не был бы Богом. Но мне казалось, что я могу только знать, что такое Бог, и я не вижу, как я могу сказать Ему, каким Он должен быть. Ибо по какому мерилу мы можем судить о Нем? Эти суждения — глупости нашего эгоизма.

Случайности нет в этой вселенной; идея иллюзии сама по себе является иллюзией. В человеческом уме ещё не было иллюзии, которая не была бы сокрытием и искажением истины.

Когда у меня был разделяющий разум, я уклонялся от многих вещей; после того, как я потерял его из виду, я искал уродливое и отталкивающее, но больше не мог их найти.

Бог открыл мне глаза; ибо я видел благородство низменного, привлекательность отталкивающего, совершенство увечного и красоту безобразного.

«Откуда происходит танец сотворения...»

When I see others suffer, I feel that I am unfortunate, but the wisdom that is not mine, sees the good that is coming and approves.

I have forgotten what vice is and what virtue; I can only see God, His play in the world and His will in humanity.

If God assigns to me my place in Hell, I do not know why I should aspire to Heaven. He knows best what is for my welfare.

Only those thoughts are true the opposite of which is also true in its own time and application; indisputable dogmas are the most dangerous kind of falsehoods.

Logic is the worst enemy of Truth, as self-righteousness is the worst enemy of virtue,-for the one cannot see its own errors nor the other its own imperfections.

When I hear of a righteous wrath, I wonder at man's capacity for self-deception.

When, O eager disputant, thou hast prevailed in a debate, then art thou greatly to be pitied; for thou hast lost a chance of widening knowledge.

Когда я вижу, как страдают другие, я чувствую, что я несчастен, но мудрость, которая не моя, видит грядущее добро и одобряет его.

Я забыл, что такое порок и что такое добродетель; я могу видеть только Бога, Его игру в мире и Его волю в человечестве.

Если Бог назначает мне моё место в аду, я не знаю, почему я должен стремиться в рай. Он лучше знает, что нужно для моего благополучия.

Истинны только те мысли, противоположность которых также истинна в своё время и в своём применении; непререкаемые догмы — самый опасный вид лжи.

Логика — злейший враг Истины, как самодовольство — злейший враг добродетели, ибо один не может видеть своих ошибок, а другой — своих несовершенств.

Когда я слышу о праведном гневе, я удивляюсь способности человека к самообману.

Когда, о пылкий спорщик, ты победил в споре, тогда ты в значительной мере достоин жалости; ибо ты потерял шанс расширить знание.

«Откуда происходит танец сотворения...»

Because the tiger acts according to his nature and knows not anything else, therefore he is divine and there is no evil in him. If he questioned himself, then he would be a criminal.

Sin is that which was once in its place, persisting now it is out of place; there is no other sinfulness.

The sense of sin was necessary in order that man might become disgusted with his own imperfections. It was God's corrective for egoism. But man's egoism meets God's device by being very dully alive to its own sins and very keenly alive to the sins of others.

Sin and virtue are a game of resistance we play with God in His efforts to draw us towards perfection. The sense of virtue helps us to cherish our sins in secret.

Examine thyself without pity, then thou wilt be more charitable and pitiful to others.

A thought is an arrow shot at the truth; it can hit a point, but not cover the whole target. But the archer is too well satisfied with his success to ask anything farther.

Так как тигр действует согласно своей природе и не знает ничего другого, он божественен и в нём нет зла. Если бы он сомневался в себе, тогда он был бы преступником.

Грех — это то, что когда-то было на своём месте, а теперь не на своём месте; другой греховности нет.

Чувство греха было необходимо для того, чтобы человек мог испытывать отвращение к своим собственным несовершенствам. Оно было Божественным исправлением эгоизма. Но человеческий эгоизм встречает замысел Бога тем, что очень слабо осознаёт свои собственные грехи и очень остро осознаёт грехи других.

Грех и добродетель — это игра сопротивления, в которую мы играем с Богом в Его стремлении привести нас к совершенству. Чувство добродетели помогает нам тайно лелеять свои грехи.

Исследуй себя без жалости, тогда будешь более милосерден и добр к другим.

Мысль — стрела, пущенная в истину; она может поразить точку, но не покрыть всю цель. Но лучник слишком доволен своим успехом, чтобы просить о чём-то ещё.

«Откуда происходит танец сотворения...»

Systematise we must, but even in making and holding the system, we should always keep firm hold on this truth that all systems are in their nature transitory and incomplete.

Genius discovers a system; average talent stereotypes it till it is shattered by fresh genius. It is dangerous for an army to be led by veterans; for on the other side God may place Napoleon.

To listen to some devout people, one would imagine that God never laughs; Heine was nearer the mark when he found in Him the divine Aristophanes.

The supernatural is that the nature of which we have not attained or do not yet know, or the means of which we have not yet conquered. The common taste for miracles is the sign that man's ascent is not yet finished.

It is rationality and prudence to distrust the supernatural; but to believe in it, is also a sort of wisdom.

Shun all lowness, narrowness and shallowness in religious thought and experience. Be wider than the widest horizons, be loftier than the highest Kanchenjunga, be profounder than the deepest oceans.

Систематизировать мы должны, но даже при создании и удержании системы нам следует всегда твердо держаться той истины, что все системы по своей природе преходящие и неполные.

Гений открывает систему; средний талант превращает её в стереотипы, пока их не разрушит новый гений. Опасно, когда армией руководят ветераны; ибо с другой стороны Бог может поместить Наполеона.

Послушать некоторых набожных людей — можно сделать вывод, что Бог никогда не смеётся. Гейне был ближе к истине, когда находил в Нём божественного Аристофана.

Сверхъестественное есть то, природу чего мы ещё не постигли или средствами чего мы ещё не овладели. Обыкновенная склонность к чудесам является признаком того, что восхождение человека ещё не завершено.

Разумно и благоразумно не доверять сверхъестественному; но верить в него — тоже своего рода мудрость.

Избегай всякой низости, узости и неглубины в религиозном мышлении и опыте. Будь шире, чем самые широкие горизонты, будь выше, чем высочайшая Канченджунга, будь глубже, чем самые глубокие океаны.

«Откуда происходит танец сотворения...»

To the senses it is always true that the sun moves round the earth; this is false to the reason. To the reason it is always true that the earth moves round the sun; this is false to the supreme vision. Neither earth moves nor sun; there is only a change in the relation of sun-consciousness and earthconsciousness.

Hard is it to be in the world, free, yet living the life of ordinary men; but because it is hard, therefore it must be attempted and accomplished.

To see the composition of the sun or the lines of Mars is doubtless a great achievement; but when thou hast the instrument that can show thee a man's soul as thou seest a picture, then thou wilt smile at the wonders of physical Science as the playthings of babies.

Selfishness is the only sin, meanness the only vice, hatred the only criminality. All else can easily be turned into good, but these are obstinate resisters of deity.

The love of solitude is a sign of the disposition towards knowledge; but knowledge itself is only achieved when we have a settled perception of solitude in the crowd, in the battle and in the mart.

Для чувств всегда верно, что Солнце движется вокруг Земли; это неверно для разума. Для разума Земля всегда движется вокруг Солнца; это неверно для высшего видения. Ни Земля, ни Солнце не движутся; есть только изменение отношения солнечного сознания и земного сознания.

Трудно быть в мире свободным, но жить жизнью обычных людей; но поскольку это трудно, нужно попытаться и осуществить.

Увидеть состав Солнца или каналов Марса, несомненно, великое достижение; но когда у тебя есть инструмент, который может показать тебе душу человека, как ты видишь картину, тогда ты будешь улыбаться чудесам физической науки, как игрушкам младенцев.

Эгоизм — единственный грех, подлость — единственный порок, ненависть — единственное преступление. Всё остальное можно легко превратить в добро, но эти — упрямые противники божества.

Любовь к одиночеству — признак склонности к знанию; но само знание достигается только тогда, когда у нас есть устойчивое чувство одиночества в толпе, в битве и на рынке.

«Откуда происходит танец сотворения...»

If when thou art doing great actions and moving giant results, thou canst perceive that thou art doing nothing, then know that God has removed His seal from thy eyelids.

The love of inaction is folly and the scorn of inaction is folly; there is no inaction. The stone lying inert upon the sands which is kicked away in an idle moment, has been producing its effect upon the hemispheres.

Every law, however embracing or tyrannous, meets somewhere a contrary law by which its operation can be checked, modified, annulled or eluded.

All disease is a means towards some new joy of health, all evil and pain a tuning of Nature for some more intense bliss and good, all death an opening on widest immortality. Why and how this should be so, is God's secret which only the soul purified of egoism can penetrate.

Who is the superman ? He who can rise above this matter-regarding broken mental human unit and possess himself universalised and deified in a divine force, a divine love and joy and a divine knowledge.

Если ты чувствуешь, совершая великие дела и достигая гигантских результатов, что ничего не делаешь, то знай, что Бог снял Свою печать с твоих век.

Любовь к бездействию — глупость, и презрение к бездействию — глупость; бездействия нет. Камень, неподвижно лежащий на песках, отброшенный в момент праздности, производил своё действие на шар земной.

Всякий закон, каким бы всеобъемлющим или тираническим он ни был, встречает где-нибудь противоречащий ему закон, посредством которого его действие можно остановить, изменить, отменить или обойти.

Всякая болезнь есть средство к какой-то новой радости здоровья, всякое зло и боль — настройка Природы на какое-то более интенсивное блаженство и добро, всякая смерть — открытие широчайшего бессмертия. Почему и как это должно быть так, есть Божественная тайна, в которую может проникнуть только очищенная от эгоизма душа.

Кто такой сверхчеловек? Тот, кто способен возвыситься над поглощённым материей, внутренне раздробленным человеческим обществом и обрести себя, цельного и богоподобного, в божественных силе, любви, радости и знании.

«Откуда происходит танец сотворения...»

If thou keepest this limited human ego and thinkest thyself the superman, thou art but the fool of thy own pride, the plaything of thy own force and the instrument of thy own illusions.

If Art's service is but to imitate Nature, then burn all the picture galleries and let us have instead photographic studios. It is because Art reveals what Nature hides, that a small picture is worth more than all the jewels of the millionaires and the treasures of the princes.

If you only imitate visible Nature, you will perpetrate either a corpse, a dead sketch or a monstrosity; Truth lives in that which goes behind and beyond the visible and sensible.

O Poet, O Artist, if thou but holdest up the mirror to Nature, thinkest thou Nature will rejoice in thy work? Rather she will turn away her face. For what dost thou hold up to her there? Herself? No, but a lifeless outline and reflection, a shadowy mimicry. It is the secret soul of Nature thou hast to seize, thou hast to hunt eternally after the truth in the external symbol, and that no mirror will hold for thee, nor for her whom thou seekes.

Если ты сохраняешь это ограниченное человеческое эго и мнишь себя сверхчеловеком, ты просто оглуплён своей собственной гордостью, ты — игрушка своей собственной силы и инструмент своих собственных иллюзий.

Если служение Искусства состоит только в том, чтобы подражать Природе, то сожгите все картинные галереи и дайте нам вместо них фотостудии. Именно потому, что Искусство открывает то, что скрывает Природа, маленькая картина стоит больше, чем все драгоценности миллионеров и сокровища принцев.

Если вы будете подражать только видимой Природе, вы сотворите либо труп, либо мертвый набросок, либо чудовище; Истина живёт в том, что выходит за пределы видимого и чувственного.

О Поэт, о Художник, если ты поставишь зеркало перед Природой, думаешь ли ты, что Природа будет радоваться твоей работе? Скорее она отвернёт своё лицо. За что ты удерживаешь её там? Это она? Нет, только безжизненный контур и отражение, призрачное подражание. Ты должен ухватить тайную душу Природы, ты должен всегда находить истину во внешнем символе, и ни одно зеркало не отразит ни тебя, ни ту, которую ты ищешь.

«Откуда происходит танец сотворения...»

Live according to Nature, runs the maxim of the West; but according to what nature, the nature of the body or the nature which exceeds the body ? This first we ought to determine.

There is only one soul and one existence; therefore we all see one objectivity only; but there are many knots of mind and ego in the one soul-existence, therefore we all see the one Object in different lights and shadows.

The idealist errs; it is not Mind which created the worlds, but that which created mind has created them. Mind only mis-sees, because it sees partially and by details, what is created.

Shun the barren snare of an empty metaphysics and the dry dust of an unfertile intellectuality. Only that knowledge is worth having which can be made use of for a living delight and put out into temperament, action, creation and being.

Evolution is not finished; reason is not the last word nor the reasoning animal the supreme figure of Nature. As man emerged out of the animal, so out of man the superman emerges.

«Живи согласно природе», — гласит максима Запада; но согласно какой природе, природе тела или природе, превосходящей тело? Это первое, что мы должны определить.

Есть только одна душа и одно существование; поэтому все мы видим только одну объективность; но есть много узлов ума и эго в одной душе-существовании, поэтому все мы видим один Объект под разным светом.

Идеалист ошибается: не Разум создал миры, а то, что сотворило Разум, создало и миры. Ум лишь видит (причём, ложно, поскольку его видение неполно и фрагментарно) уже созданное.

Избегайте бесплодных сетей пустой метафизики и сухой пыли бесплодной интеллектуальности. Стоит иметь только то знание, которое может быть использовано для живого наслаждения и воплощено в темпераменте, действии, творчестве и бытии.

Эволюция не закончена; разум — не последнее слово, а разумное животное — не высшая фигура Природы. Как человек вышел из животного, так из человека возникает сверхчеловек.

«Откуда происходит танец сотворения...»

The power to observe law rigidly is the basis of freedom; therefore in most disciplines the soul has to endure and fulfil the law in its lower members before it can rise to the perfect freedom of its divine being. Those disciplines which begin with freedom are only for the mighty ones who are naturally free or in former lives have founded their freedom.

Even Vivekananda once in the stress of emotion admitted the fallacy that a personal God would be too immoral to be suffered and it would be the duty of all good men to resist Him. But if an omnipotent supra-moral Will and Intelligence governs the world, it is surely impossible to resist Him; our resistance would only serve His ends and really be dictated by Him. Is it not better then, instead of condemning or denying, to study and understand Him?

If we would understand God, we must renounce our egoistic and ignorant human standards or else ennoble and universalise them.

Способность неукоснительно соблюдать закон есть основа свободы; поэтому в большинстве дисциплин душа должна терпеть и исполнять закон в своих низших членах, прежде чем она сможет подняться к совершенной свободе своего божественного существа. Те дисциплины, которые начинаются со свободы, предназначены только для сильных, которые свободны по природе или в прошлых жизнях основали свою свободу.

Даже Вивекананда однажды в эмоциональном напряжении признал заблуждение, что личностный Бог был бы слишком безнравственным, чтобы терпеть страдания, и долгом всех хороших людей было бы сопротивляться Ему. Но если миром правят всемогущие надморальные Воля и Разум, то противиться Ему, конечно же, невозможно; наше сопротивление будет служить только Его целям и в действительности будет продиктовано Им. Не лучше ли тогда, вместо осуждения или отрицания, изучить и понять Его?

Если мы хотим понять Бога, мы должны отказаться от наших эгоистичных и невежественных человеческих норм или же облагородить и универсализировать их.

«Откуда происходит танец сотворения...»

Because a good man dies or fails and the evil live and triumph, is God therefore evil? I do not see the logic of the consequence. I must first be convinced that death and failure are evil; I sometimes think that when they come, they are our supreme momentary good. But we are the fools of our hearts and nerves and argue that what they do not like or desire, must of course be an evil!

When I look back on my past life, I see that if I had not failed and suffered, I would have lost my life's supreme blessings; yet at the time of the suffering and failure, I was vexed with the sense of calamity. Because we cannot see anything but the one fact under our noses, therefore we indulge in all these sniffings and clamours. Be silent, ye foolish hearts! slay the ego, learn to see and feel vastly and universally.

In the Buddhists' view to have saved an ant from drowning is a greater work than to have founded an empire. There is a truth in the idea, but a truth that can easily be exaggerated.

To exalt one virtue,—compassion even,—unduly above all others is to cover up with one's hand the eyes of wisdom. God moves always towards a harmony.

Так как хороший человек умирает или терпит неудачу, а зло живёт и торжествует, значит ли это, что Бог зол? Не вижу логики следствия. Я должен сначала убедиться, что смерть и неудача — это зло. Иногда я думаю, что, когда они приходят, они являются нашим высшим си-юминутным благом. Но мы глупые рабы своего сердца и нервов и утверждаем, что то, что им не нравится или чего они не желают, должно, конечно, быть злом!

Когда я оглядываюсь назад, на своё прошлое, то вижу, что, если бы я не терпел неудачи и не страдал, я бы потерял высшие благословения моей жизни; тем не менее во время страданий и неудач меня мучило чувство бедствия. Потому что мы не можем видеть ничего, кроме одного факта у себя под носом, мы предаемся всем этим всхлипываниям и жалобам. Молчите, глупые сердца! Убей эго, научись видеть и чувствовать широко и универсально.

По мнению буддистов, спасти муравья от утопления — это более значимый труд, чем основать империю. В этой идее есть правда, но правда, которую легко преувеличить.

Непомерно возвышать одну добродетель, даже сострадание — значит закрывать рукой очи мудрости. Бог всегда движется к гармонии.

«Откуда происходит танец сотворения...»

Live within; be not shaken by outward happenings.

Help the poor while the poor are with thee; but study also and strive that there may be no poor for thy assistance.

The existence of poverty is the proof of an unjust and ill-organised society, and our public charities are but the first tardy awakening in the conscience of a robber.

The acceptance of poverty is noble and beneficial in a class or an individual, but it becomes fatal and pauperises life of its richness and expansion if it is perverted into a general or national ideal. Athens, not Sparta, is the progressive type for mankind. Ancient India with its ideal of vast riches and vast spending was the greatest of nations; modern India with its trend towards national asceticism has finally become poor in life and sunk into weakness and degradation.

Живи внутри; не будь потрясённым внешними событиями.

Помогай бедным, пока бедные с тобой; но также старайся, чтобы не было бедных для твоей помощи.

Существование бедности есть доказательство несправедливого и плохо организованного общества, а наши общественные благотворительные учреждения есть лишь первое запоздалое пробуждение совести разбойника.

Принятие бедности благородно и благотворно для класса или отдельного человека, но оно становится фатальным и обедняет жизнь, если оно извращается в общий или национальный идеал. Афины, а не Спарта, являются прогрессивным эталоном человечества. Древняя Индия с её идеалом огромных богатств и огромных расходов была величайшей из наций; современная Индия с её тенденцией к национальному аскетизму окончательно обеднела жизнью, ослабела и деградировала.

«Откуда происходит танец сотворения...»

Mediaeval Christianity said to the race, “Man, thou art in thy earthly life an evil thing and a worm before God; renounce then egoism, live for a future state and submit thyself to God and His priest”. The results were not over-good for humanity. Modern knowledge says to the race, “Man, thou art an ephemeral animal and no more to Nature than the ant and the earthworm,—a transitory speck only in the universe. Live then for the State and submit thyself antlike to the trained administrator and the scientific expert”. Will this gospel succeed any better than the other?

Vedanta says rather, “Man, thou art of one nature and substance with God, one soul with thy fellowmen. Awake and progress then to thy utter divinity, live for God in thyself and in others.” This gospel which was given only to the few, must now be offered to all mankind for its deliverance.

The human race always progresses most when most it asserts its importance to Nature, its freedom and its universality.

Animal man is the obscure starting-point, the present natural man the varied and tangled mid-road but supernatural man the luminous and transcendent goal of our human journey.

Средневековое христианство говорило человечеству: «Человек, ты в своей земной жизни зло и червь перед Богом; откажись от эгоизма, живи для будущего состояния и подчинись Богу и Его священнику». Результаты не были слишком хорошими для человечества. Современное знание говорит человечеству: «Человек, ты эфемерное животное и для Природы не больше, чем муравей и дождевой червь, — всего лишь преходящее пятнышко во вселенной. Живи для Государства и подчиняйся, как муравей, обученному администратору и научному специалисту». Будет ли это откровение более успешным, чем другое?

Веданта скорее говорит: «Человек, ты одной природы и субстанции с Богом, одной души с твоими ближними. Пробудись и продвигайся к своей абсолютной божественности, живи для Бога в себе и в других». Это Откровение, которое было дано лишь немногим, теперь должно быть предложено всему человечеству для его освобождения.

Человеческий род всегда больше всего прогрессирует, когда больше всего утверждает своё значение для Природы, свою свободу и свою всеобщность.

Животный человек есть неясная отправная точка, нынешний обычный человек — плутающая середина пути, а сверхъестественный человек — озарённая и трансцендентная цель нашего человеческого путешествия.

«Откуда происходит танец сотворения...»

Beatitude is God's aim for humanity; get this supreme good for thyself first that thou mayst distribute it entirely to thy fellow-beings.

He who acquires for himself alone, acquires ill though he may call it heaven and virtue.

“There is always something abnormal and eccentric about men of genius”. And why not? For genius itself is an abnormal birth and out of man's ordinary centre.

Hate not the oppressor, for, if he is strong, thy hate increases his force of resistance; if he is weak, thy hate was needless.

Courage and love are the only indispensable virtues; even if all the others are eclipsed or fall asleep, these two will save the soul alive.

Nobleness and generosity are the soul's ethereal firmament; without them, one looks as an insect in a dungeon.

Our country is God the Mother; speak not evil of her unless thou canst do it with love and tenderness.

Блаженство есть цель Бога для человечества; сначала добудь это высшее благо для себя, чтобы полностью раздать его своим ближним.

Тот, кто приобретает только для себя, приобретает зло, хотя он может называть это небом и добродетелью.

«В гениальных людях всегда есть что-то ненормальное и эксцентричное». И почему бы нет? Ибо само появление гения ненормально и в стороне от привычного людям центра.

Не нужно ненавидеть угнетателя, ибо, если он силён, твоя ненависть увеличивает силу его сопротивления; если он слаб, твоя ненависть была напрасной.

Мужество и любовь — единственные необходимые добродетели; даже если все остальные затмятся или уснут, эти двое спасут душу живую.

Благородство и щедрость — эфирный небосвод души; без них человек, как насекомое в подземелье.

Наша страна — Бог-Мать; не ругай её, если ты не можешь сделать это с любовью и нежностью.

«Откуда происходит танец сотворения...»

Atheism is a necessary protest against the wickedness of the Churches and the narrowness of creeds. God uses it as a stone to smash these soiled card-houses.

How much hatred and stupidity men succeed in packing up decorously and labelling “Religion”!

He who would win high spiritual degrees, must pass endless tests and examinations. But most are anxious only to bribe the examiner.

Thou thinkest the ascetic in his cave or on his mountaintop a stone and a do-nothing? What dost thou know ? He may be filling the world with the mighty currents of his will and changing it by the pressure of his soul-state.

That which the liberated sees in his soul on its mountaintops, heroes and prophets spring up in the material world to proclaim and accomplish.

The Theosophists are wrong in their circumstances but right in the essential. If the French Revolution took place, it was because a soul on the Indian snows dreamed of God as freedom, brotherhood and equality.

Атеизм есть необходимый протест против злоупотребления Церквей и узости вероучений. Бог использует его как камень для сокрушения этих грязных карточных домиков.

Сколько ненависти и глупости удаётся людям благопристойно упаковать под этикеткой «Религия»!

Кто хочет достичь высоких духовных степеней, тот должен проходить бесконечные испытания и экзамены. Но большинство стремится только подкупить экзаменатора.

Ты считаешь подвижника в пещере или на вершине горы камнем и бездельником? Что ты знаешь? Он может наполнять мир могучими потоками своей воли и изменять его напором своего душевного состояния.

То, что видит освобождённый в своей душе на её горних вершинах, входит в героев и пророков материального мира для провозглашения и воплощения.

Теософы ошибаются в деталях, но правы в существенном. Если Французская революция произошла, то это потому, что душа в индийских снегах мечтала о Боге как о свободе, братстве и равенстве.

«Откуда происходит танец сотворения...»

All speech and action comes prepared out of the eternal Silence.

Watch the too indignantly righteous. Before long you will find them committing or condoning the very offence which they have so fiercely censured.

When thou hearest an opinion that displeases thee, study and find out the truth in it.

The mediaeval ascetics hated women and thought they were created by God for the temptation of monks. One may be allowed to think more nobly both of God and of woman.

If a woman has tempted thee, is it her fault or thine? Be not a fool and a self-deceiver.

Fix not the time and the way in which the ideal shall be fulfilled. Work and leave time and way to God all-knowing.

If communism ever reestablishes itself successfully upon earth, it must be on a foundation of soul's brotherhood and the death of egoism. A forced association and a mechanical comradeship would end in a worldwide fiasco. Vedanta realised is the only practicable basis for a communistic society. It is the kingdom of the saints dreamed of by Christianity, Islam and Puranic Hinduism.

Все слова и действия произошли из вечного Безмолвия.

Понаблюдайте за слишком возмущёнными праведниками. Вскоре вы обнаружите, что они совершают то самое преступление, которое они так яростно порицали, или потворствуют ему.

Когда слышишь мнение, которое тебе не нравится, изучи и найди в нём истину.

Средневековые аскеты ненавидели женщин и думали, что те созданы Богом для искушения монахов. Следует более благородно думать и о Боге, и о женщине.

Если женщина соблазнила тебя, это её вина или твоя? Не обманывай себя, не будь глупцом.

Не назначай время и способ исполнения идеала. Работай и оставь время и путь всеведущему Богу.

Если коммунизм когда-нибудь успешно воплотится на земле, то он должен быть основан на братстве душ и смерти эгоизма. Вынужденное объединение и механическое товарищество закончились бы всемирным фиаско. Реализованная Веданта есть единственная практическая основа для коммунистического общества. Это царство святых, о котором мечтали Христианство, Ислам и Пуранический Индуизм.

«Откуда происходит танец сотворения...»

God's world advances step by step fulfilling the lesser unit before it seriously attempts the larger. Affirm free nationality first, if thou wouldst ever bring the world to be one nation.

A nation is not made by a common blood, a common tongue or a common religion; these are only important helps and powerful conveniences. But wherever communities of men not bound by family ties are united in one sentiment and aspiration to defend a common inheritance from their ancestors or assure a common future for their posterity, there a nation is already in existence.

With the present morality of the human race a sound and durable human unity is not yet possible; but there is no reason why a temporary approximation to it should not be the reward of strenuous aspiration and untiring effort. By constant approximations and by partial realisations and temporary successes Nature advances.

Imitation is sometimes a good training-ship; but it will never fly the flag of the admiral.

Божий мир продвигается вперёд шаг за шагом, осуществляя меньшее объединение, перед тем как серьёзно приступить к большему. Сначала утверди свободную национальность, чтобы когда-нибудь захотеть сделать мир единой нацией.

Нация не создаётся общей кровью, общим языком или общей религией; они только важные подсказки и удобные инструменты. Но там, где сообщества людей, не связанных семейными узами, объединяются в одном чувстве и стремлении защитить общее наследие своих предков или обеспечить общее будущее для своего потомства, там уже существует нация.

При нынешней нравственности рода человеческого здоровое и прочное человеческое единство ещё невозможно; но нет причин, по которым временное приближение к ней не должно быть вознаграждением за напряжённое стремление и неустанные усилия. Путём постоянных приближений, частичных реализаций и временных успехов Природа продвигается вперёд.

Подражание иногда бывает хорошим учебным кораблём, но оно никогда не будет поднимать флаг адмирала.

Democracy was the protest of the human soul against the allied despotisms of autocrat, priest and noble; Socialism is the protest of the human soul against the despotism of a plutocratic democracy; Anarchism is likely to be the protest of the human soul against the tyranny of a bureaucratic Socialism. A turbulent and eager march from illusion to illusion and from failure to failure is the image of European progress.

Democracy in Europe is the rule of the Cabinet minister, the corrupt deputy or the self-seeking capitalist masqued by the occasional sovereignty of a wavering populace; Socialism in Europe is likely to be the rule of the official and policeman masqued by the theoretic sovereignty of an abstract State. It is chimerical to enquire which is the better system; it would be difficult to decide which is the worse.

This erring race of human beings dreams always of perfecting their environment by the machinery of government and society; but it is only by the perfection of the soul within that the outer environment can be perfected. What thou art within, that outside thee thou shalt enjoy; no machinery can rescue thee from the law of thy being.

By altruism thou canst save thy soul, but see that thou save it not by indulging in his perdition thy brother.

Демократия была протестом человеческой души против объединённой деспотии самодержца, попа и дворянина. Социализм — протест человеческой души против деспотизма плутократической демократии. Анархизм, вероятно, будет протестом человеческой души против тирании бюрократического социализма. Бурный и стремительный марш от иллюзии к иллюзии и от неудачи к неудаче — образ европейского прогресса.

Демократия в Европе — это правление кабинетного министра, коррумпированного депутата или своекорыстного капиталиста, замаскированное под неустойчивый суверенитет неуверенного населения. Социализм в Европе, вероятно, будет правлением чиновника и полицейского, замаскированным под обманчивый суверенитет абстрактного государства. Бессмысленно спрашивать, какая система лучше; было бы трудно решить, что хуже.

Эта заблудшая раса людей всегда мечтает об улучшении своего окружения с помощью правительственной и общественной машины; но только совершенством души может быть усовершенствовано внешнее окружение. Что ты внутри, тем и снаружи будешь наслаждаться; никакая машина не может спасти тебя от закона твоего бытия.

Альтруизмом ты можешь спасти свою душу, но смотри, чтобы ты не спасал её, потворствуя гибели своего брата.

«Откуда происходит танец сотворения...»

It is easy to distinguish the evil worked by sin and vice, but the trained eye sees also the evil done by self-righteous or self-regarding virtue.

The Brahmin first ruled by the book and the ritual, the Kshatriya next by the sword and the buckler; now the Vaishya governs us by machinery and the dollar, and the Sudra, the liberated serf, presses in with his doctrine of the kingdom of associated labour. But neither priest, king, merchant nor labourer is the true governor of humanity; the despotism of the tool and the mattock will fail like all the preceding despotisms. Only when egoism dies and God in man governs his own human universality, can this earth support a happy and contented race of beings.

Men hunt after petty successes and trivial masteries from which they fall back into exhaustion and weakness; meanwhile all the infinite force of God in the universe waits vainly to place itself at their disposal.

The Vedanta is God's lamp to lead thee out of this night of bondage and egoism; but when the light of Veda has dawned in thy soul, then even that divine lamp thou needest not, for now thou canst walk freely and surely in a high and eternal sunlight.

Легко отличить зло, произведённое грехом и пороком, но опытный глаз видит и зло, совершаемое эгоистичной праведностью, себялюбивой добродетельностью.

Брамин когда-то правил с помощью книги и ритуала, затем кшатрий с помощью меча и щита; теперь вайшья правит нами с помощью машин и доллара, а шудра, освобожденный раб, давит со своим учением о царстве коллективного труда. Но ни священник, ни царь, ни торговец, ни рабочий не являются истинными правителями человечества; деспотизм орудия и мотыги потерпит неудачу, как и все предыдущие деспотии. Только когда эгоизм умирает и Бог в человеке управляет своей собственной человеческой универсальностью, эта земля может поддерживать счастливую и удовлетворенную расу существ.

Люди охотятся за мелкими успехами и тривиальными достижениями, от которых они впадают в изнеможение и слабость; тем временем вся бесконечная сила Бога во вселенной тщетно ждёт, чтобы отдать себя в их распоряжение.

Веданта — это светильник Бога, который выведет тебя из этой ночи рабства и эгоизма; но когда свет Вед воссиял в твоей душе, тогда даже этот божественный светильник тебе не нужен, ибо теперь ты можешь свободно и уверенно ходить под высоким и вечным солнечным светом.

There is a means to attain physical immortality and death is by our choice, not by Nature's compulsion. But who would care to wear one coat for a hundred years or be confined in one narrow and changeless lodging unto a long eternity ?

Fear and anxiety are perverse forms of will. What thou fearest and ponderest over, striking that note repeatedly in thy mind, thou helpest to bring about; for, if thy will above the surface of waking repels it, it is yet what thy mind underneath is all along willing, and the subconscious mind is mightier, wider, better equipped to fulfil than thy waking force and intellect. But the spirit is stronger than both together; from fear and hope take refuge in the grandiose calm and careless mastery of the spirit.

Disease is needlessly prolonged and ends in death oftener than is inevitable, because the mind of the patient supports and dwells upon the disease of his body.

The north-country Indian herdsman, attacked by fever, sits in the chill stream of a river for an hour or more and rises up free and healthy. If the educated man did the same, he would perish, not because the same remedy in its nature kills one and cures another, but because our bodies have been fatally indoctrinated by the mind into false habits.

Есть средство для достижения физического бессмертия, и смерть наступает по нашему выбору, а не по принуждению Природы. Но кому захочется носить одно пальто в течение ста лет или быть запертым в одной тесной и неизменной каморке на долгую вечность?

Страх и тревога — извращенные формы воли. То, чего ты боишься и над чем размышляешь, повторяя эту ноту в своём уме, ты помогаешь осуществить; ибо, если ваша воля над поверхностью бодрствования отталкивает её, это всё же то, чего ваш разум внизу всё время желает, а подсознательный разум мощнее, шире, лучше приспособлен для выполнения, чем ваша бодрствующая сила и интеллект. Но дух сильнее обоих вместе взятых; от страха и надежды прибегай к незыблемому спокойствию и уверенному духовному самоконтролю.

Болезнь неоправданно затягивается и заканчивается смертью чаще, чем это неизбежно, потому что разум больного пребывает в болезни его тела.

Пастух-индеец с севера страны, поражённый лихорадкой, сидит в холодной реке час или больше и встаёт свободным и здоровым. Если бы образованный человек поступал так же, он погиб бы не потому, что одно и то же лекарство по своей природе убивает одного и лечит другого, а потому, что ум фатально внушил нашим телам ложные привычки.

«Откуда происходит танец сотворения...»

Medicine is necessary for our bodies in disease only because our bodies have learned the art of not getting well without medicines. Even so, one sees often that the moment Nature chooses for recovery is that in which the life is abandoned as hopeless by the doctors.

Drugs often cure the body when they do not merely trouble or poison it, but only if their physical attack on the disease is supported by the force of the spirit; if that force can be made to work freely, drugs are at once superfluous.

There are four stages in the pain God gives to us; when it is only pain; when it is pain that causes pleasure; when it is pain that is pleasure; and when it is purely a fiercer form of delight.

Because thou lovest God only, thou art apt to claim that He should love thee rather than others; but this is a false claim contrary to right and the nature of things. For He is the One but thou art of the many. Rather become one in heart and soul with all beings, then there will be none in the world but thou alone for Him to love.

Медицина нужна нашему телу в болезни только потому, что наше тело научилось не выздоравливать без лекарств. Тем не менее, часто можно видеть, что момент, выбранный природой для выздоровления, является моментом, когда врачи считают случай безнадежным.

Лекарства часто излечивают тело, когда они не просто беспокоят или отравляют его, но только если их физическое воздействие на болезнь поддерживается силой духа; если эту силу можно заставить действовать свободно, лекарства сразу становятся излишними.

Есть четыре стадии боли, которую Бог даёт нам: когда это только боль; когда боль вызывает удовольствие; когда она — удовольствие; и когда она — чистейшая высшая форма Блаженства.

Поскольку ты любишь только Бога, ты склонен утверждать, что Он должен любить тебя больше, чем других; но это ложное утверждение, противоречащее праву и природе вещей. Ибо Он Один, а ты из многих. Лучше стань единым сердцем и душой со всеми существами, тогда в мире не будет никого, кроме тебя одного, кого Он мог бы любить.

«Откуда происходит танец сотворения...»

Because thou wert given at first imperfect conceptions about God, now thou ragest and deniest Him. Man, dost thou doubt thy teacher because he gave not thee the whole of knowledge at the beginning ? Study rather that imperfect truth and put it in its place, so that thou mayst pass on safely to the wider knowledge that is now opening before thee.

A God who cannot smile, could not have created this humorous universe.

God took a child to fondle him in His bosom of delight; but the mother wept and would not be consoled because her child no longer existed.

Love of man, love of woman, love of things, love of thy neighbour, love of thy country, love of animals, love of humanity are all the love of God reflected in these living images. So love and grow mighty to enjoy all, to help all and to love for ever.

To the soul that has hold of the highest beatitude, life cannot be an evil or a sorrowful illusion; rather all life becomes the rippling love and laughter of a divine Lover and Playfellow.

Из-за того, что тебе дали сначала несовершенные понятия о Боге, теперь ты гневаешься и отрицаешь Его. Человек, неужели ты сомневаешься в своём учителе, потому что он не дал тебе всего знания в начале? Лучше изучи эту несовершенную истину и поставь её на место, чтобы ты мог безопасно перейти к более широкому знанию, которое сейчас открывается перед тобой.

Бог, который не может улыбаться, не мог бы создать эту наполненную юмором вселенную.

Бог взял ребёнка, чтобы укрыть его в Своем блаженстве; но мать плакала и не хотела утешаться, потому что её ребёнка больше не существовало.

Любовь к мужчине, любовь к женщине, любовь к вещам, любовь к ближнему, любовь к своей стране, любовь к животным, любовь к человечеству — всё это любовь к Богу, отражённая в этих живых образах. Так что люби и становись сильным, чтобы наслаждаться всем, помогать всем и любить вечно.

Для души, ухватившейся за высшее блаженство, жизнь не может быть злом или печальной иллюзией; скорее, вся жизнь становится пульсирующей любовью и смехом божественного Любящего и Товарища по играм.

«Откуда происходит танец сотворения...»

Neither do thou inflict pain, O man, on thy fellow; God alone has the right to inflict pain; or those have it whom He has commissioned. But deem not fanatically, as did Torquemada, that thou art one of these.

To be master of the world would indeed be supreme felicity, if one were universally loved; but for that one would have to be at the same time the slave of all humanity.

Self-pity is always born of self-love; but pity for others is not always born of love for its object. It is sometimes a self-regarding shrinking from the sight of pain; sometimes the rich man's contemptuous dole to the pauper. Develop rather God's divine compassion than human pity.

Human pity is born of ignorance and weakness; it is the slave of emotional impressions. Divine compassion understands, discerns and saves.

See God everywhere and be not frightened by masks. Believe that all falsehood is truth in the making or truth in the breaking, all failure an effectuality concealed, all weakness strength hiding itself from its own vision, all pain a secret and violent ecstasy. If thou believest firmly and unweariedly, in the end thou wilt see and experience the All-true, Almighty and All-blissful.

Не причиняй боли, о человек, своему ближнему; Только Бог имеет право причинять боль; или те, кому Он поручил. Но не считай фанатично, как это делал Торквемада, что ты один из них.

Быть господином мира было бы поистине высшим блаженством, если бы тебя любили все; но для этого нужно было бы быть в то же время рабом всего человечества.

Жалость к себе всегда рождается из себялюбия; но жалость к другим не всегда рождается из любви к своему предмету. Иногда это эгоистичное отвращение при виде боли; иногда презрительная подачка богача бедняку. Развивайте скорее божественное сострадание Бога, чем человеческую жалость.

Жалость человеческая рождается от невежества и слабости; жалость делает человека рабом эмоциональных впечатлений. Божественное сострадание понимает, различает и спасает.

Видеть Бога повсюду и не пугаться масок. Верьте, что всякая ложь есть истина в сотворении или истина в разрушении, всякая неудача — скрытая действительность, всякая слабость — сила, скрывающаяся от собственного видения, всякая боль — тайный и неистовый экстаз. Если будешь верить твёрдо и неустанно, то в конце увидишь и испытаешь Всеистинное, Всемогущее и Всеблаженное.

«Откуда происходит танец сотворения...»

The obstinate pertinacity with which we cling to our meagre, fragmentary, night-besieged and griefbesieged individual existence even while the unbroken bliss of our universal life calls to us, is one of the most amazing of God's mysteries. It is only equalled by the infinite blindness with which we cast a shadow of our ego over the whole world and call that the universal being.

Atheism is the shadow or dark side of the highest perception of God. Every formula we frame about God, though always true as a symbol, becomes false when we accept it as a sufficient formula. The Atheist and Agnostic come to remind us of our error.

I know that the opposite of what I say is true, but for the present what I say is still truer.

Our Evil is to God not evil, but ignorance and imperfection, our good a lesser imperfection.

What I cannot do now is the sign of what I shall do hereafter. The sense of impossibility is the beginning of all possibilities.

Упрямство, с которым мы цепляемся за своё скудное, фрагментарное, осаждённое ночью и горем индивидуальное существование, даже когда нас зовёт нерушимое блаженство нашей вселенской жизни, есть одна из удивительнейших Божественных тайн. Его можно сравнить только с бесконечной слепотой, с которой мы отбрасываем тень нашего эго на весь мир и называем это универсальным бытием.

Атеизм есть тень или тёмная сторона высшего восприятия Бога. Любая формула в отношении Бога, которую мы создаём, хотя и всегда верна как символ, становится ложной, когда мы принимаем её как достаточную формулу. Атеист и агностик приходят, чтобы напомнить нам о нашей ошибке.

Я знаю, что верно обратное тому, что я говорю, но пока то, что я говорю, ещё вернее.

Наше Зло для Бога не зло, а невежество и несовершенство, наше добро есть меньшее несовершенство.

То, что я не могу сделать сейчас, является признаком того, что я буду делать в будущем. Ощущение невозможности есть начало всех возможностей.

«Откуда происходит танец сотворения...»

Impossibility is only a sum of greater unrealised possibles. It veils an advanced stage and a yet unaccomplished journey.

If thou wouldst have humanity advance, buffet all preconceived ideas. Thought thus smitten awakes and becomes creative. Otherwise it rests in a mechanical repetition and mistakes that for its right activity.

Not to go on for ever repeating what man has already done is our work, but to arrive at new realisations and undreamed-of masteries.

God comes out from one form of things only to enter into another. What is God after all ? An eternal child playing an eternal game in an eternal garden.

Man is God hiding himself from Nature so that he may possess her by struggle, insistence, violence and surprise. God is universal and transcendent Man hiding himself from his own individuality in the human being.

The whole world yearns after freedom, yet each creature is in love with his chains; this is the first paradox and inextricable knot of our nature.

Невозможность — это всего лишь сумма больших нереализованных возможностей. Она скрывает продвинутую стадию и ещё не завершённое путешествие.

Если хочешь, чтобы человечество шло вперёд, отбрось все предвзятые идеи. Поражённая таким образом мысль пробуждается и становится творческой. В противном случае она покоится на механическом повторении и ошибочно принимает его за свою правильную деятельность.

Наша работа состоит не в том, чтобы вечно повторять то, что человек уже сделал, а в том, чтобы прийти к новым осознаниям и умениям, о которых и не мечтали.

Бог выходит из одной формы вещей только для того, чтобы войти в другую. Ведь что такое Бог? Вечный ребёнок, играющий в вечную игру в вечном саду.

Человек — это Бог, скрывающийся от природы, чтобы овладеть ею с помощью борьбы, настойчивости, насилия и внезапности. Бог есть универсальный и трансцендентный Человек, скрывающий себя от собственной индивидуальности в человеке.

Весь мир жаждет свободы, но каждое существо любит свои цепи; это первый парадокс и неразрывный узел нашей природы.

«Откуда происходит танец сотворения...»

Some think it presumption to believe in a special Providence or to look upon oneself as an instrument in the hands of God, but I find that every man has a special Providence and I see that God uses the mattock of the labourer and babbles in the mouth of a little child.

Providence is not only that which saves me from the shipwreck in which everybody else has foundered. Providence is also that which while all others are saved snatches away my last plank of safety and drowns me in the solitary ocean.

The delight of victory is sometimes less than the attraction of struggle and suffering; nevertheless the laurel and not the cross should be the aim of the conquering human soul.

Those who are poor, ignorant, ill-born or ill-bred are not the common herd; the common herd are all who are satisfied with pettiness and an average humanity.

Help men, but do not pauperise them of their energy; lead and instruct men, but see that their initiative and originality remain intact; take others into thyself, but give them in return the full godhead of their nature. He who can do this is the leader and the guru.

Некоторые считают самонадеянностью верить в особое Провидение или рассматривать себя как орудие в руках Бога, но я нахожу, что каждый человек имеет особое Провидение, и я вижу, что Бог использует мотыгу работника и бормочет устами маленького ребёнка.

Провидение — это не только то, что спасает меня от кораблекрушения, в котором потерпели крушение все остальные. Провидение — это также то, что, пока все остальные спасены, вырывает у меня последнюю доску безопасности и топит меня в одиноком океане.

Радость победы иногда меньше, чем притяжение борьбы и страданий; тем не менее лавр, а не крест должен быть целью побеждающей человеческой души.

Те, кто бедны, невежественны, невысокого социального происхождения или плохо воспитаны, не являются обычным стадом; простое стадо — это все, кто довольствуется мелочностью и человеческой посредственностью.

Помогайте людям, но не лишайте их энергии; ведите и наставляйте людей, но следите за тем, чтобы их инициатива и оригинальность оставались нетронутыми; принимай других в себя, но отдавай им взамен всю божественность их природы. Тот, кто может это сделать, является лидером и гуру.

«Откуда происходит танец сотворения...»

Distrust a perfect-seeming success, but when having succeeded thou findest still much to do, rejoice and go forward; for the labour is long before the real perfection.

There is no more benumbing error than to mistake a stage for the goal or to linger too long in a resting-place.

Wherever thou seest a great end, be sure of a great beginning. Where a monstrous and painful destruction appals thy mind, console it with the certainty of a large and great creation. God is there not only in the still small voice, but in the fire and in the whirlwind.

The greater the destruction, the freer the chances of creation; but the destruction is often long, slow and oppressive, the creation tardy in its coming or interrupted in its triumph. The night returns again and again and the day lingers or seems even to have been a false dawning. Despair not therefore, but watch and work. Those who hope violently, despair swiftly: neither hope nor fear, but be sure of God's purpose and thy will to accomplish.

Не доверяй кажущемуся совершенным успеху, но, добившись успеха, найдёшь ещё много дел, радуйся и иди вперёд; ибо труд — это долгий путь к настоящему совершенству.

Нет более отупляющей ошибки, чем принять сцену за цель или слишком долго задерживаться в месте отдыха.

Везде, где ты видишь великий конец, будь уверен в великом начале. Там, где чудовищное и болезненное разрушение ужасает твой разум, утешайся уверенностью в большом и великом творении. Бог здесь не только в тихом голосе, но и в огне, и в вихре.

Чем больше разрушение, тем доступнее шансы на созидание; но разрушение часто бывает долгим, медленным и угнетающим, созидание медлит в своём приходе или прерывается в своём триумфе. Ночь возвращается снова и снова, а день затягивается или даже кажется ложным рассветом. Поэтому не отчаивайтесь, а наблюдайте и работайте. Тот, кто сильно надеется, быстро отчаивается: не ожидайте и не бойтесь, но будьте уверены в Божественном намерении и в своей воле к осуществлению.

«Откуда происходит танец сотворения...»

Despise not force, nor hate it for the ugliness of some of its faces, nor think that love only is God. All perfect perfection must have something in it of the stuff of the hero and even of the Titan. But the greatest force is born out of the greatest difficulty.

All would change if man could once consent to be spiritualized; but his nature mental and vital and physical is rebellious to the higher law. He loves his imperfections.

The Spirit is the truth of our being; mind and life and body in their imperfection are its masks, but in their perfection should be its moulds. To be spiritual only is not enough; that prepares a number of souls for heaven, but leaves the earth very much where it was. Neither is a compromise the way of salvation.

Each religion has helped mankind. Paganism increased in man the light of beauty, the largeness and height of his life, his aim at a many-sided perfection; Christianity gave him some vision of divine love and charity; Buddhism has shown him a noble way to be wiser, gentler, purer, Judaism and Islam how to be religiously faithful in action and zealously devoted to God; Hinduism has opened to him the largest and profoundest spiritual possibilities. A great thing would be done if all these Godvisions could embrace and cast themselves into each other; but intellectual dogma and cult egoism stand in the way.

Не презирайте силу и не чувствуйте к ней ненависти за уродство её некоторых лиц, и не думайте, что Бог есть только любовь. Во всяком совершенном совершенстве должно быть что-то от героя и даже титана. Но величайшая сила рождается из величайшей трудности.

Всё изменилось бы, если бы человек однажды согласился одухотвориться; но его природа ментальная, витальная и физическая восстаёт против высшего закона. Он любит свои недостатки.

Дух — это истина нашего существа; разум, жизнь и тело в своём несовершенстве являются его масками, но в своём совершенстве они должны быть его формами. Быть только духовным недостаточно, это готовит множество душ для небес, но оставляет землю почти там же, где она была. Компромисс также не является путём спасения.

Каждая религия помогла человечеству. Язычество увеличило в человеке свет красоты, размах и высоту его жизни, его стремление к многостороннему совершенству; Христианство дало ему некоторое видение божественной любви и милосердия; Буддизм показал ему благородный способ стать мудрее, мягче, чище, Иудаизм и Ислам — как быть религиозно верным в действии и ревностно преданным Богу; Индуизм открыл ему самые большие и глубокие духовные возможности. Было бы совершено великое дело, если бы все эти видения Бога могли обнимать друг друга и сливаться друг с другом; но интеллектуальная догма и культовый эгоизм стоят на пути.

«Откуда происходит танец сотворения...»

All religions have saved a number of souls, but none yet has been able to spiritualise mankind. For that there is needed not cult and creed, but a sustained and all-comprehending effort at spiritual selfevolution.

Рисунок Шри Чинмоя

Все религии спасли множество душ, но ни одна ещё не смогла одухотворить человечество. Для этого нужен не культ и вероучение, а постоянное и всеохватывающее усилие духовного саморазвития.

Оригинальные стихи на английском скопированы на сайте Sri Aurobindo & The Mother (раздел Sri Aurobindo. Collected poems). Слова Шри Ауробиндо, цитируемые в статье «От переводчика», взяты из книг: «Шри Ауробиндо. Савитри. Легенда и символ», СПб, изд-во Чернышова, 1993 г.; «Шри Ауробиндо поэт», К. Д. Сетна, Международный образовательный центр. Оригинальные афоризмы и высказывания на английском языке скопированы на сайте www.hinduwebsite.com.

Переводы на русский «Другие земли», «Синяя птица», «Река», «Пропавший корабль», «Эволюция» были опубликованы в литературном журнале «Prosodia.ru», «В горах», «Тигр и лань», «Времена года», «Лодка Видение», «Жизнь», «Луна двух миров», «Шива», «Нирвана», «Бог» – в литературном журнале «Литтература», а «Душа, моя душа» в литературно-философском журнале «Топос». Другие переводы на русский стихотворений Шри Ауробиндо, представленные в этой книге, публикуются впервые.

Корректор: Анастасия Алексеева
Вёрстка: Ирина Кетова

Отпечатано: ИП Суркова Н.Н.
214000, Б. Советская, 12/1, тел.: 8-951-697-22-23
Подписано в печать 15.04. 2022 г. Формат 60x84/16
Гарнитура Times. Печать офсетная. Бумага офс. № 1
Усл. печ. л. 9. Тираж 100 экз. Заказ № 135